

АНАСТАСИЯ ЯСЕНЕЦКАЯ

Старые крылья, новые паруса

Анастасия Ясенецкая

Старые крылья, новые паруса

«Издательские решения»

Ясенецкая А.

Старые крылья, новые паруса / А. Ясенецкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931813-8

Пять лет прошло со дня освобождения Миринии. Но теперь стране угрожают новые враги — куда более древние и страшные, чем горюны. И теперь многое — если не всё — зависит от Александры. Которая слегка опечалена своим новым имиджем. А Рэй получает неожиданный привет из прошлого и возвращает одну свою старую потерю. И, как оказалось, не только капитан ван Оггенберг умеет возвращаться с того света. Да и Кристиана пока рано сбрасывать со счетов... Всё это — в продолжении книги «Живые и Железные».

ISBN 978-5-44-931813-8

© Ясенецкая А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Слабое место	8
Глава 2. Заповедник Рудольфа Китрэлла	19
Глава 3. Вероломно, без объявления войны	24
Глава 4. Боги и скоты	38
Глава 5. Тряхнули стариной/Взялись за старое	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Старые крылья, новые паруса

Анастасия Ясенецкая

Мистеру Т. А., который всегда меня поддерживал и вдохновлял.

© Анастасия Ясенецкая, 2018

ISBN 978-5-4493-1813-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Посреди пустынной площади возвышалась лиловая пирамида. В лучах заходящего солнца гигантское сооружение казалось почти чёрным. Тень от пирамиды медленно ползла по желтовато-белой брусчатке, пока не добралась двухэтажного здания с мраморными колоннами. У входа в это здание на резной деревянной скамейке сидел высокий человек, с головы до ног закутанный в светло-серый, с серебряным отливом плащ. Незнакомец курил длинную изогнутую трубку, выпуская в закатное небо колечки причудливой формы.

– Добрый вечер, господин Третий Эрр-Херим, – раздалось из-за колонны.

– А, это ты, Генрих, – не оглядываясь, ответил человек в плаще. – Чем порадуешь?

– Мы нашли её, – на скамейку рядом с Эрр-Херимом сел высокий подтянутый блондин лет сорока, в тёмно-синей униформе и узких очках с прямоугольными стёклами. На груди у него поблескивал медный значок в виде орла, сжимающего в когтях угловатую спираль.

– Но что-то ты не особо весел, я погляжу, – Эрр-Херим покосился на своего собеседника, опустив трубку.

– Корона в примитивном состоянии – выглядит, как кусок угля, – вздохнул Генрих. – Как её вернуть в надлежащий вид, пока непонятно.

– А Король-Гром что?

– Прячется. У нас получилось поймать парочку его монахов, но они умерли под пытками, так ничего и не сказав. Чёртовы обезьяны!

– Мы пришлём вам кого-нибудь на помощь. По крайней мере, использовать Корону для создания оружия и в её примитивном состоянии можно.

– Надеюсь, что да. Но... вас же освободит только Алмазная ипостась Короны.

– Работайте, Генрих, – Эрр-Херим откинулся на спинку скамейки и снова закурил. – Мы найдём, чем тебя отблагодарить.

– Да, кстати, – Генрих бросил быстрый взгляд на пирамиду, над вершиной которой взошёл тонкий полумесяц. – Вы приняли решение насчёт Рудольфа?

– Приняли. Он нас сильно разочаровал в последнее время. Да и возраст... Семьдесят лет для гибрида – не так уж и много, но он реально засиделся.

– А... а с преемником вы уже определились? – голос Генриха едва заметно дрогнул.

– Я понимаю, к чему ты клонишь. Ты, как глава Амэнильфе – вполне достойный кандидат. Окажи нам ещё услугу, вернее – четыре услуги. И Раттания станет твоей.

– Я готов. Первая услуга, это как я понимаю, Корона?

– Да. Сделайте её снова алмазной. Вторая – пусть твои люди найдут Дэйзила и убьют. И проследи, чтобы от его разработок в области атхарония не осталось и следа. Плохо, что мы смогли допустить утечку одной из них.

– Вы про айзенов?

– Именно. Ловеч знал про атхароний. Но, к счастью, он теперь мёртв, а Ковальски так и не разобрался, за счёт чего айзены работают на самом деле. И лучше, если и не разберётся.

– Хорошо. Что дальше?

– Появились сведения о том, что миринийцы стали восстанавливать верфи времён короля Эрвина. И это нас тревожит. Если у них появится флот, то тогда эти бунтовщики смогут и сюда добраться. А этого мы допустить не должны. Постарайся выяснить, что они там затевают, и насколько это серьёзно.

– Я понял. А четвёртая услуга?

– Четвёртая – самая главная, Генрих. Без этого всё остальное будет бессмысленно. Ты должен уничтожить ван Оггенберга. И весь его выводок.

Эрр-Херим положил руку на плечо своего собеседника. В свете луны на его тонких узловатых пальцах заблестела изумрудная чешуя...

Глава 1. Слабое место

Возле полуразрушенной опоры Дампфбургского купола стоял тощий сгорбленный человек, одетый в драный тёмно-серый плащ до земли. На голове у него красовалась мятая широкополая шляпа, глаза скрывались за массивными круглыми очками, а нижняя часть лица была замотана шарфом. Незнакомец нервно оглядывался по сторонам, словно ждал кого-то. Руки он держал в карманах.

– Господин Бертольд, извините! – раздался шорох, и из-за кустов быстрым шагом вышел полноватый лысеющий мужчина средних лет.

– Вы опоздали, Найр, – свистящим шёпотом ответил Бертольд.

– Ещё раз прошу прощения, – Найр тщетно пытался отдышаться. – Но этот чёртов лейтенант... Похоже, он что-то заподозрил. Будто следил за мной, еле получилось улизнуть.

– Вы принесли то, что я просил? – Бертольд вытащил из кармана левую руку. Вместо кисти у него был грубо сделанный металлический протез с тремя крючковатыми пальцами, больше похожими на птичьи когти.

– Да, конечно, – Найр достал из-за пазухи стеклянную колбочку с густой красной жидкостью и протянул её своему собеседнику. Бертольд аккуратно взял сосуд своей железной рукой и посмотрел сквозь него на свет.

– Очень хорошо, очень, – удовлетворённо произнёс он, и вдруг из его горла вырвался хриплый лающий смех.

– Что смешного, господин Бертольд? – Найр недоумённо уставился на него.

– Да я просто подумал, Найр, как это забавно. У Миринии всего одно слабое место. Единственное. Его защищают, конечно, но совсем не от того, что представляет реальную опасность. А ведь если мы ударим по этому слабому месту, то Мириния в миг рухнет. Развалится, словно карточный домик, хе-хе...

– А вот теперь я понял, – Найр тоже заулыбался. – Даже у самых сильных есть свои слабости...

– Ладно, Найр, – Бертольд резко прекратил смеяться и убрал колбу в карман. – Завтра отправляйтесь в посольство. Там получите от Вирала дальнейшие указания. На сегодня всё, – с этими словами он развернулся и, заметно хромая, зашагал в сторону ферм. Найр рукавом вытер пот со лба и направился к дороге, ведущей в Дампфбург.

С дерева за разговором Найра и Бертольда наблюдал статный темноволосый мужчина. Он был одет в чёрную военную форму, за плечами у него покачивались сложенные крылья флюга. Солдат подозрительно сощурился:

– Кажется, они действительно что-то затеяли. Надо шефу доложить... Или сперва за этим, с железной рукой, проследить? Да, так и сделаю.

Он дважды сжал кулак, активируя флюг и, прячась в тени деревьев, быстро полетел в ту сторону, куда ушёл Бертольд. Лучи солнца на миг выхватили на шевроне бойца четыре золотых стрелы, направленных в одну точку...

*

Вита Ровенски, сидя за столом, подпёрла голову руками и со вздохом уставилась на стоявшие перед ней стройные ряды пробирок.

– Рика, это всё? – устало поинтересовалась она.

– Пока да, – Орика выглянула из лаборатории. – Остальные не готовы пока.

– Пресвятые купола, как же мне всё это надоело, – Вита сняла с руки перчатку и потёрла пальцами переносицу. – И никакого прогресса, никакого! Топчемся на месте уже который месяц...

...Примерно полгода назад по всей Миринии началась эпидемия некой неизвестной ранее болезни, получившей имя «кайт-чиинский синдром» – по названию местности, где недуг впервые обнаружили. Его симптомами были слабость, сильное истощение, резкое ухудшение координации, речи и зрения. Смертность от болезни оказалось невысокой, но большинство перенесших её оставались инвалидами. Люди либо слепли, либо глохли, либо получали паралич одной или нескольких конечностей. Лекарство было создано довольно быстро, но по невыясненной причине, действовало оно не на всех. Толком не удалось даже разобраться, как распространяется болезнь. Кто-то заражался воздушно-капельным путём и через прикосновения, кто-то – через еду и воду, а кто-то был невосприимчив к заразе вообще. И жителям Миринии ещё повезло. На соседнем континенте бушевала куда более тяжёлая форма заболевания, с очень высокой смертностью.

Вита – одна из лучших врачей Миринии – уже несколько месяцев билась над исследованием загадочного недуга. Но, научившись худо-бедно излечивать больных, дальше она продвинулась так и не смогла. Основной целью доктора Ровенски было создание вакцины, чтобы остановить эпидемию. Однако, все её опыты оказывались безуспешны.

– Доктор Вита, – Орика обеспокоенно посмотрела на свою начальницу. – Вам бы отдохнуть немного...

– Чуть позже, Рика, – Ровенски мотнула головой, снимая перчатку со второй руки. – Кстати, там реактивы не привозили?

– Да, ещё в обед. Аж двадцать ящиков. Но я их полдня сюда перетаскивать буду, они тяжёлые, как черти, – Орика нарочито тяжело вздохнула. – Ладно, сейчас займусь, если я вам тут не нужна.

– Пока не нужна. Только, умоляю, носи ящики по одному. Не хватало ещё твою сорванную спину лечить.

– Ага, – Рика кивнула. – О, там приехал кто-то, пойду гляну.

Она вышла на больничный двор, в ворота которого заехала простая неприметная повозка. Увидев человека, управляющего лошадьми, Рика просияла:

– Захарка! Вот ты мне и поможешь ящики перетаскать!

– И я рад тебя видеть, Рика, – сдержано, как и подобает канджиёвцу, улыбнулся лейтенант Захари Вэйл.

...Старший лейтенант Вэйл был личным помощником Рэя ван Оггенберга, Верховного правителя всех Миринийских земель. Так официально звучал королевский титул, но сам Рэй предпочитал, чтобы к нему по-прежнему обращались просто «капитан», и приучил к этому всех своих близких. Что же касается Захари, то он служил под началом ван Оггенберга – в ту пору звавшегося Кристианом Блэкторном – ещё в Канджиёне. По какой-то причине Вэйл оказался единственным, кому суровый кондактер хоть в какой-то мере доверял. Рэй-Кристиан даже стал для Захари своего рода наставником. И именно Вэйл – ещё до того, как Блэкторн раскрыл своё истинное «я» Андржею и его друзьям – первым догадался о том, кто на самом деле его начальник. Но он сохранил это в тайне. После того, как ван Оггенберг взошёл на трон, он взял бывшего ученика к себе в адъютанты. Лейтенант Вэйл остался канджиёвцем. Этот мрачная организация сохранилась, но была реформирована, по сути превратившись в отряд особого назначения. Из Канджиёна исчезли кондактеры: всем им извлекли устройства, вернув тем самым возможность испытывать эмоции. А обет безбрачия для бойцов сделали добровольным.

– Давай, давай! – Рика, подойдя к повозке, схватила Захари за рукав. – Ящики сами себя не унесут!

– Да погоди ты чуток, – снова улыбнулся Вэйл. Лейтенант был высоким подтянутым молодым человеком двадцати семи лет, с тёмными волосами чуть выше плеч, внимательными зелёными глазами, узким носом и тонкими губами. Чёрная форма Канджиёна сидела на нём

как влитая. Женщины заглядывались на статного лейтенанта, но, хотя Вэйл был из тех канджиёновцев, что отказались от обета безбрачия, он не спешил отвечать кому-либо взаимностью...

Орика присела на ящик, подперев голову руками. Захари спрыгнул с облучка, открыл дверь повозки и почтительно протянул руку пассажирке.

– Сашка, ой, здарсьте, Ваше королевское Величество! – Рика подскочила и театрально раскланялась. Александра ван Оггенберг в ответ лишь покачала головой:

– Я, наверное, никогда не привыкну к этим церемониям...

За те пять лет, что прошли со дня её свадьбы, Саша почти не изменилась. Разве что стала ещё мягче, женственнее и нежнее. Несмотря на своё высокое положение, королева предпочитала одеваться скромно. Нарядилась она лишь на официальные мероприятия. Правда, их в Миринии не проводилось столько, чтобы Александра могла продемонстрировать весь свой – весьма обширный – гардероб. Ван Оггенберг завалил жену нарядами и украшениями, но она красовалась в них по большей части только для него одного. А на люди надевала что попроще. Вот и сейчас на Саше было обычное голубое платье чуть ниже колен, со светлым кружевом на воротнике, подоле и манжетах. Украшениями миринийской королеве служили лишь нежно-розовый шарфик, расшитый серебром, да изящная шпилька из белого металла, удерживающая её пышные волосы.

Александра с улыбкой пожала Орике обе руки и спросила:

– Вита у себя?

– Ага. Если ты к ней, то очень вовремя. Доктор Ровенски совсем замудохалась с этими исследованиями. Хоть ты отвлеки её маленько... И... это... можно Захарка... то есть старший лейтенант Вэйл мне ящики перетаскать поможет?

– Конечно, если он сам не против, – Александра повернулась к Захари. Тот вытянулся по струнке и склонил голову:

– Никак нет, Ваше Величество. Я помогу.

– Хорошо, – Саша кивнула и направилась к больнице. Войдя внутрь, она вдруг пошатнулась и ухватилась рукой за стену, чтобы не упасть. Некоторое время Александра стояла и тяжело дышала, пытаясь унять головокружение. Вскоре девушке полегчало, и она открыла дверь в лабораторию, где колдовала над пробирками Вита.

– Ну, и как дела у вас, доктор Ровенски? – Саша просунула голову в дверной проём.

– О, привет, твоё величество, – Вита встала из-за стола. – Хорошо, что зашла. Анализы как раз готовы.

– И что же там? – Александра, войдя в лабораторию, присела на стул и с лёгким беспокойством посмотрела на доктора.

– Вот знаешь, вроде бы всё в относительном порядке, – Ровенски, чуть замаявшись, достала лист с результатами из конверта. – Ты по-прежнему невосприимчива к этой заразе. Антител к ней в твоей крови не обнаружено...

– Но? – Саша склонила голову.

– Но лейкоциты у тебя малость повышены. И это меня несколько беспокоит. Сдай на днях ещё раз кровь, хорошо? И... так странно... не могу твои предыдущие анализы найти... Пробирку куда-то задевала, не могу вспомнить, куда... Совсем заработалась, м-да...

– Так ты отдыхай почаще, Вита.

– Отдохнёшь тут с этой заразой, – доктор Ровенски устало махнула рукой. – Ты сама-то как вообще себя чувствуешь? Жалобы есть?

– Не-а, – Александра зевнула, прикрыв рукой ладонью. – Разве что не высыпаюсь постоянно. Но это у меня, сама знаешь, хроническое...

– Да уж, – Вита, стараясь скрыть ухмылку, убрала бумаги обратно в стол. – Его Величество в своём репертуаре.

– Рэй просто неисправим. Пять лет уже женаты, и ничего не меняется, – Саша снова зевнула. – И ведь каждый раз говорит мне: мол, одно твоё слово, и пальцем тебя не трону, спи, сколько пожелаешь. А потом как улыбнётся, да как посмотрит на меня глазом своим хитрющим, и... и вот. Рэю-то хорошо, он умеет за пару часов высыпаться, а мне страдать... Честно говоря, я иногда удивляюсь тому, что у нас всего-то двое детей.

– А где мелкие твои, кстати?

– Попросили в собор отвезти, к дяде Кассинию, – улыбнулась Александра. – Отец-настоятель у нас за няньку практически, любит с детьми возиться. Василинка тоже своего к нему приводит. Кассиний рядом с храмом сад обустроил, они там выращивают что-то, – Саша, уже не в силах совладать с зевотой, умоляюще посмотрела на доктора Ровенски. – Вита... можно я у тебя посплю полчаса?

– Да конечно, какой разговор. Иди в смотровую, – Вита встала и отодвинула шторку. Александра пошла вслед за доктором, села на кушетку и сняла с шеи свой розовый шарф. Ровенски нахмурилась:

– А это ещё что такое?

Между ключиц у Саши, чуть ниже ярёмной впадинки, виднелось неровное зелёное пятнышко размером с монету.

– Это? Да шарф полинял, наверное...

– Розовый шарф? Зелёным полинял? Мать, не смей меня, – Вита наклонилась над Александрой и слегка надавила на подозрительное пятно. – Не болит?

– Нет, – мотнула головой Саша. – И вообще никак не беспокоит. В размере тоже не увеличивается. Как пару дней назад появилось, так и не меняется.

– Всё равно не нравится мне это, – Ровенски вздохнула, потерев пальцами подбородок. – Ладно, спи пока. А насчёт пятна... чуть что поменяется – немедленно ко мне! Поняла, твоё величество?

– Ага, – сонно кивнула Александра, устраиваясь на кушетке. Вита укрыла её простыней и вернулась в лабораторию.

Рика и Захари тем временем перетаскивали коробки с реактивами со двора на склад. Точнее, таскал лейтенант, а Орика, сидя на скамейке, командовала. Вэйл не имел ничего против подобного распределения обязанностей. Он послушно носил коробки, украдкой бросая взгляды на Рику. Та в свои девятнадцать была весьма хороша собой. Бывшая охотница вытянулась, её угловатая прежде фигура исчезла, девушка обзавелась округлостями во всех нужных местах. Ярко-синие волосы Рики посветлели и стали нежно-голубыми. Витина ученица остригла их до плеч, что очень ей шло. В свободное от службы время Орика ходила в рубашке и брюках, что при прежнем правителе считалось для женщины жутко неприличным. Но при ван Оггенберге нравы стали посвободнее, чем девушка не преминула воспользоваться. Но сейчас, находясь при исполнении, Рика была одета в форменное белое платье военно-медицинской службы. На рукаве её поблескивал золотом крошечный крылатый кадуцей с короной наверху – знак лейтенантского звания. Пять лет назад всем бывшим жителям подземных поселений вернули право носить фамилии, и Рика теперь официально именовалась Орикой Риднэйр – в честь своего отца.

Когда примерно две трети коробок уже были перенесены на склад, в узком переулке, на который выходил больничный двор, раздалось цоканье копыт. Из-за угла показался всадник в бежевой военной форме и тёмно-зелёном маскировочном плаще с капюшоном, закрывающим лицо. На поясе его, постукивая по бедру, висел огнемеч. Въехав во двор, всадник быстро спешился и подошёл к сидевшей на ящике Рике.

– Привет, – широко улыбнулся гость, скидывая капюшон. Орика тут же подскочила и вытянулась по стойке смирно.

– Здравия желаю, капитан ван Оггенберг! – бодро выкрикнула она, отдавая честь.

– Да вольно, вольно, – засмеялся Рэй. Он, как и его жена, практически не изменился за последние годы. Лишь в уголке глаза теперь лучились весёлые морщинки, да в как всегда растрёпанной тёмно-каштановой шевелюре появилось несколько седых волосков.

...Свои королевские обязанности ван Оггенберг не очень-то любил, но справлялся с ними неплохо. Он успешно организовал переселение подземных жителей на поверхность, демонтаж куполов и расширение сельхозугодий. За пять лет его правления в Миринии произошёл небывалый промышленный подъём, и весь континент опутала сеть железных дорог. Гелайт сосредоточился на охране поездов от грабителей, которые время от времени объявлялись в отдалённых районах. Дирижабли продолжали курсировать между городами, но количество рейсов существенно сократилось. Удалось также наладить отношения с соседним континентом. Через пару недель после того, как Рэй убил короля Дэмерия, из Раттании в Штейнхоф приехал посланник и доставил письмо. Первосвященник Рудольф Китрэлл, ставший к тому времени правителем, написал, что очень доволен тем, как сложилась ситуация. С его слов выходило, что наместник Дэмерий совместно с Майнхеллем ввели его в заблуждение. Нападения на города, якобы, были их инициативой, о которой Китрэлл ничего не знал. Также Рудольф писал, что, поскольку Рэй – наследник королевского рода, то он безоговорочно принимает его в качестве нового правителя Миринии и готов сотрудничать. Ни у ван Оггенберга, ни у Ковальски это письмо особого доверия не вызвало – раттанийский лидер явно боялся, что миринийцы, обретя независимость, могут напасть и на него. Рэй, естественно, не собирался этого делать, но поначалу относился к соседям весьма настороженно. Но Китрэлл вёл себя на удивление дружелюбно и всячески способствовал развитию торговли между континентами.

Короля Рэя в народе фактически боготворили. Ему даже хотели поставить памятник, и инициативная группа (состоявшая по большей части из чиновников и знатных дампфбургцев) направила новому королю письмо с просьбой порекомендовать место. Рэй в ответ написал, что единственное, что он может порекомендовать, так это оставить затею с памятником и направить усердие на более важные дела. (В оригинале это было заключено в куда более ёмкое и краткое, но совершенно непечатное выражение). Ван Оггенберг оставался на редкость простым человеком. Он отказался от каких-либо титулов и званий, заявив, что до конца дней своих останется капитаном. Даже ближайший друг и советник Герман Ковальски не смог уговорить правителя надевать хотя бы по праздникам монаршее облачение. Максимум, что позволял себе Рэй – это парадная форма Гелайта. В остальное время он ходил либо в своей старой военной форме, либо в такой же старой гражданской одежде – ещё той, что привёз ему командор Корнелий на заброшенную базу Канджиёна. Гардероб Рэя не отличался разнообразием, разве что Саша время от времени втихую выбрасывала совсем уж потерявшие вид рубашки и меняла их на новые. По городу ван Оггенберг предпочитал передвигаться верхом, накинув маскировочный плащ, который скрывал его лицо и искалеченную правую руку...

– Вита сильно занята? – Рэй прикоснулся кончиками пальцев к Рикиному плечу. – У меня к ней разговор есть.

– Да вроде не особо...

– О, Захари, и ты тут? Очень хорошо. К тебе тоже дело имеется. Закончи то, чем ты тут занимаешься, и – ко мне.

– Так точно, шеф, – ответил Вэйл. Рэй коротко кивнул и вошёл в здание больницы. Вита, снова углубившаяся в свои опыты, удивлённо подняла голову:

– Рэй? А ты за женой приехал?

– Так и Санька здесь? Ей, что, нездоровится? – в голосе Рэя прозвучало беспокойство.

– Депривация сна у неё, – буркнула Вита.

– Чего?!

– Да недосып хронический, изверг ты этакий, – Ровенски расхохоталась.

– Я исправлюсь, честно, – с облегчением выдохнул ван Оггенберг. Он пододвинул к себе стул и сел на него верхом, опершись рукой на спинку

– Вита, – голос Рэя стал серьёзным. – Тебе в ближайшее время надо будет отправиться в Раттанию. Там затевается нечто нехорошее, и мне нужна твоя помощь.

– Но почему я? Я же врач, а не разведчик.

– Сейчас объясню.

*

Утром этого дня Рэй принимал посланца из Раттании – Файро Вирала. Тот был невысоким светловолосым мужчиной с жёлтыми – что было необычно для раттанийца – глазами, острыми чертами лица и длинными узловатыми пальцами. Говорил Файро странно – почти не размыкая тонких губ, но тем не менее речь его была вполне понятна.

– Ваше Величество, – посол, смущаясь и не глядя на своего собеседника, присел на стул напротив ван Оггенберга. – Мы просто в отчаянном положении. Как вы, наверное, знаете, кайт-чиинский синдром поразил и нас. Но то ли это другая форма болезни, то ли мы, раттанийцы, более восприимчивы к нему... Мы на грани катастрофы. Люди умирают сотнями, если не тысячами. Усилия наших врачей бесплодны. Я знаю, ваши медики преуспели в лечении этой заразы. По крайней мере, больше, чем наши... И от имени нашего Верховного лидера Рудольфа Китрэлла я прошу... нет, умоляю вас, Ваше Величество, помогите нам... Раттании не на кого больше надеяться.

– Вы хотите, чтобы я отправил к вам врачей, господин посол? – Рэй потёр ладонью щеку.

– Да, хотя бы одного, чтобы наших лекарей обучил...

– Думаю, это можно. Когда вы собираетесь возвращаться на родину?

– Через неделю, Ваше Величество.

– Хорошо, к этому времени будет вам врач. Что-то ещё?

– Если позволите, – Вирал замялся. – Меня очень интересует ваша история... Защитные купола, в частности... Могу я посмотреть на остатки конструкций... мне просто любопытно, не подумайте чего...

– Да я и не думаю ничего такого, – Рэй улыбнулся. – Не вижу причин отказать. Подождите немного снаружи, я пошлю к вам начальника стражи, он вас сопроводит.

– Благодарю вас, Ваше Величество, – Файро встал и, почтительно поклонившись, вышел из комнаты...

*

... – То есть, ты хочешь, чтобы я поехала в Раттанию типа для помощи в лечении кайт-чиинского синдрома, а заодно разведала, что там творится? – Вита пристально посмотрела на ван Оггенберга.

– Да. Я тебе доверяю, как никому. Только возьми с собой кого-нибудь из солдат – охрана будет не лишней.

– Угу... Только ты мне скажи, почему ты так уверен, что в Раттании что-то затевается?

– Ну, во-первых, Захари пару дней назад обнаружил какого-то странного типа, который ошивался в окрестностях столицы. Он как-то связан с раттанийскими дипломатами, а также с одним из наших чиновников, который, похоже, выполняет роль связного. Судя по их разговорам, они что-то задумали. Пока предъявить этим ребятам нечего, но Захари за ними приглядывает. А что до самой Раттании... Наше посольство в тамошней столице охраняют канджиёновцы. Они периодически докладывают Вэйлу обо всём, что заслуживает внимания. Пару недель назад им передали письмо – специально для Захари. Очень странное, надо сказать, письмо. Да вот, возьми, сама почитай, – Рэй достал из кармана сложенный лист бумаги и про-

тянул его Вите. Та взяла письмо и принялась внимательно его изучать. А говорилось там следующее:

«Уважаемый старший лейтенант Вэйл! Зная, как вы близки с капитаном ван Оггенбергом, уверен, что вы доведёте эту информацию до его сведения. Я не могу писать ему лично и не могу обозначить проблему прямо, ибо моё послание может попасть не в те руки. Передайте ему: если железки в вашей спине целы – приведите их в рабочее состояние. Если нет – ищите другие способы. Вы должны быть готовы. Ваш друг, У. Гр.»

– Да уж, – Вита задумалась. – Действительно странно. И кто такой этот У. Гр.?

– Понятия не имею. Но он явно намекает на то, что придётся сражаться, – Рэй нахмурился. – Только вот с кем? И ведь, кстати, про мои «железки» знает не так уж и много людей. Ты, Санька с братом, Рейко с сестрой, Тиль, Рика, Кассиний, Герман, Никола и Захари. Ну и Шия ещё, если он вообще жив...

Ван Оггенберг задумался, рассеянно уставившись на пробирки на Витином столе. «Железок» у него в спине больше не было. Рэй не пожелал ставить их обратно, несмотря на то, что Ковальски полностью восстановил систему управления флюгом. «Я не хочу больше быть железным. Хочу быть полностью живым», – сказал капитан Герману. И по той же причине ван Оггенберг отказался от предложения Ковальски изготовить для него протез. Герман счёл это странным, но не стал настаивать, тем более что Рэй прекрасно научился обходиться одной рукой. По счастью, капитан родился левшой, и это несколько облегчило его участь. С большинством повседневных дел ван Оггенберг без особых проблем справлялся сам – даже шнурки наловчился завязывать. И лишь изредка прибегал к помощи Александры...

– А этого типа, который письмо передал, вообще видел кто-нибудь? – прервала его размышления Ровенски.

– Да. Мужчина, лет под пятьдесят, длинные светлые волосы, в очках. Но не факт, что это и был сам автор письма.

– Ладно уж... Поеду, попробую разобраться, что за фигня там творится. И Андржея с собой возьму, у него как раз к болезни иммунитет.

– Хорошо... Да, есть ещё одно к тебе дело. Государственной важности. Вот, – Рэй улыбнулся и протянул Вите ладонь. Чуть ниже большого пальца красовался небольшой свежий нарыв.

– Заноза, что ли? – доктор Ровенски склонилась над рукой ван Оггенберга. – Точно, заноза. Сейчас достану. И что ты там в Ойхене этом делаешь постоянно? Лес валишь?

Рэй в ответ лишь рассмеялся. В аримешский порт Ойхен, на свою историческую родину, ван Оггенберг наведывался с завидной регулярностью вот уже два года. Ездил он туда всегда один и всякий раз возвращался с рукой, покрытой ссадинами и царапинами. Капитан наотрез отказывался кому-либо рассказывать о том, чем он занимается в Ойхене. Вот и сейчас он отшутился:

– Государственная тайна, Витусь, – Рэй поморщился, когда Ровенски плеснула ему на ладонь дезинфицирующий раствор. – Скоро узнаете.

*

...Файро Вирал, задрав голову, с восхищением смотрел на уходящую в небо металлическую конструкцию.

– Это просто потрясающе, – пробормотал посол. – Я не видел ваших куполов, когда они ещё функционировали, но могу представить, какие это были грандиозные сооружения... Просто потрясающе.

– Ну, теперь-то они не нужны. Если только вы опять на нас горюнов не натравите, – усмехнулся сидящий на камне Ник Весник, начальник королевской стражи.

– Это была позорная страница ратганийской истории, – с искренним сожалением произнёс Файро. – Безумные амбиции Майнхелля и его учеников привели к такой трагедии для

вас. Они запудрили мозги даже верховному правителю Китрэллу... Поверьте, мы от всей души сожалеем о всех тех бедах, что свалились на вас.

– Да ладно, – добродушно улыбнулся Ник. – Сейчас же у нас мир-дружба-жвачка... Фу, ну и жарыща, – он вытер пот со лба.

– Вы, может, пить хотите? У меня вода с собой есть, – Вирал достал из сумки флягу.

– Было бы неплохо, – Весник взял её и сделал несколько глотков. Через пару минут он начал зевать и вскоре, негромко посапывая, заснул прямо на валуне, на котором сидел. Файро хищно улыбнулся и огляделся по сторонам. Кусты неподалёку зашевелились, и оттуда появился Бертольд.

– Ну как? – всё тем же хриплым шёпотом поинтересовался он вместо приветствия.

– Спит. Из пушки не добудишься. Вот, – Вирал извлёк из своей сумки небольшой мешочек и протянул его Бертольду. – Посылка от Рудольфа.

Бертольд молча взял мешочек, засунул туда свою металлическую клешню и извлёк несколько небольших яйцевидных предметов размером с лесной орех. «Яйца» были тёмно-серого цвета, на их боках красовались синие и зелёные крапины.

– Такие мелкие, – голос Бертольда прозвучал скептически.

– Всё в порядке, так и должно быть, – успокоил его Файро. – Десять дней – и дойдут до кондиции. Через неделю я отбываю обратно в Раттанию, а ты будь начеку. Встретишься с Найром незадолго до того, как всё начнётся, он проведёт тебя к нашей клиентке.

– Она должна быть нам благодарна, – рассмеялся Бертольд. – Мы же, наконец, поможем ей реализовать свой потенциал, так сказать.

– И тем самым уничтожим Миринию одним ударом, – Вирал расплылся в широченной улыбке, продемонстрировав тонкий раздвоенный язык и мелкие острые зубки. Бертольд кивнул и высыпал «яйца» обратно в мешок. Файро покосился на мирно спящего Ника и снова повернулся к своему собеседнику:

– Ты ближе к дороге их закопай, шагах так в пятидесяти друг от друга. Думаю, этого должно хватить.

Бертольд снова кивнул и скрылся в кустах.

*

Вита отправилась во двор – посмотреть, как идут дела у Рики и Захари. Рэй некоторое время сидел за столом, с любопытством изучая пробирки. Потом он встал и, осторожно ступая, пошёл в смотровую. Саша по-прежнему спала там, завернувшись в простынку. Ван Оггенберг тихонько присел на край кушетки. Александра тут же проснулась и, увидев мужа, заулыбалась.

– Я совсем тебя замучил, маленький мой? – Рэй погладил её кончиками пальцев по плечу.

– Ага, только у Виты и могу поспать, – Саша, потянувшись, села и принялась поправлять причёску.

– Да ну его, – ван Оггенберг быстрым движением вытащил серебряную шпильку из волос Александры, и они рассыпались по плечам. – Так лучше. Что, поедем в собор, за мелкими?

– Да, поехали. Сейчас там Захари с коробками закончит и...

– Это ещё минут десять минимум, – Рэй обхватил Сашу рукой за талию, усадил к себе на колени и подмигнул. – Хватайся.

– Вот скажи мне, капитан ван Оггенберг, – Александра положила руки мужу на плечи. – За что я вообще тебя так люблю?

– Ну как это за что? – Рэй невинно захлопал ресницами. – За красоту мою неземную, за что же ещё...

Сказав так, ван Оггенберг расстегнул пояс, на котором висел меч, и скинул его на пол. Когда клинок с грохотом ударился о доски, в голове Рэя почему-то возникла – буквально

на миг – редкая для него философская мысль: «Всё в мире находится в равновесии. Что-то падает, что-то поднимается...»

... Вита, Орика и Захари тактично ждали, сидя за столом в лаборатории.

– Если и есть в этом мире что-то неизбежное, – доктор Ровенски, почистив пробирку крошечным ёршиком, посмотрела сквозь неё на свет, – так это любвеобильность нашего капитана. Хвала небесам, что он только на одну женщину глядит.

– Шефу очень повезло с женой, – одними уголками губ улыбнулся Вэйл. – Надеюсь, и мне когда-нибудь тоже так повезёт.

– А правда, чего ты не женишься, Захарка? – покосилась на него Рика. – Ты же высокий-красивый, да за тебя любая пойдёт!

– Так уж прямо и любая... – глядя куда-то в сторону, ответил Захари.

*

Кассиний и Василина сидели на лавке в саду, разбитом неподалёку от Из-Дармийского собора. Монах был одет в мешковатую светло-серую рясу, на шее у него висела расшитая серебром синяя епитрахиль с изображением Великого Змееборца и Однокрылого Избавителя. Длинные чёрные волосы Кассиния перехватывал обруч из белого металла. В свои неполные двадцать пять монах выглядел намного старше. Между его бровей пролегла глубокая морщина, взгляд тёмных глаз был задумчив и серьёзен... Перед Кассинием и Василиной прямо на траве играли трое детей – два мальчика и девочка.

– Знаешь, – монах, улыбаясь, посмотрел на свою собеседницу. – Эрвин всё больше становится похож на тебя. Только веснушек не хватает.

– Да уж, – вздохнула Василина. – И правда...

...Пятилетний Эрвин Готтентойл был приёмным сыном Тиля и Василины. Три года они пытались завести собственных детей, но безуспешно. Оба были абсолютно здоровы, и Василина видела причину лишь в одном: в том неестественном способе, которым она сама появилась на свет. Пару лет назад Готтентойлы усыновили мальчика. И сейчас те, кто не был близко знаком с парой, вряд ли смогли бы сказать, что Эрвин им не родной. Тёмными глазами и острыми чертами лица мальчик походил на Василину, а рассудительностью и тягой к знаниям – на Тилья...

...А вот сомнений в том, кому придется детьми товарищи Эрвина, ни у кого возникнуть не могло в принципе. Младшее поколение ван Оггенбергов – четырёхлетняя Майя и двухлетний Янек – были парой маленьких копий Рэя. Те же непослушные каштановые волосы, те же хитрые золотисто-карие глаза, тот же весёлый нрав... Саша как-то полушутя пожаловалась Василине: «Знаешь, как-то обидно даже. Я их вынашивала, я их рожала, и где хоть что-то от меня? Будто я и не участвовала, так – мимо проходила». На что Василина посоветовала набраться терпения и надеяться на то, что следующие дети – а неуёмный темперамент Рэя позволял смело рассчитывать на дальнейшее увеличение королевского семейства – будут-таки похожи и на Сашу...

– Мама, папа! – Майя вскочила на ноги и бросилась навстречу родителям. Но брат опередил её и подбежал к Рэю первым. Ван Оггенберг легко подхватил Янека и прижал к себе. Майя тут же надулась:

– Я тоже на ручки хочу!

– Ну, маленький мой, – Рэй наклонился к дочери. – У меня же одна рука всего. Я сразу не могу.

– Когда уже у тебя вторая рука вырастет, – обиженно пробурчала Майя. Ван Оггенберг в голос расхохотался. Саша подошла к девочке и обняла её:

– Чем недовольна, папина дочка? Давай, рассказывай, что вы тут с дядей Кассинием делали?

Рэй тем временем опустил сына на землю и, на ходу растрепав Майины волосы, подошёл к Кассинию и ВасиLINE. Взглянув на монаха, ван Оггенберг нахмурился:

– Что-то мрачный ты какой-то, отец-настоятель. Будто у тебя весь запас свечей из храма стырили...

– Эх, если бы... Капитан ван Оггенберг, можно вас на пару слов – с глазу на глаз?

– Хорошо, – Рэй кивнул. – Девочки и мальчики, прошу нас извинить. Мы сейчас с отцом Кассинием минуточку-другую о духовном перетрём и сразу же вернёмся.

Капитан и монах вышли на площадь Великого Змееборца и встали в тени деревьев неподалёку от памятника победителю Древнего Змея.

– Знаете, капитан ван Оггенберг, – Кассиний задумчиво смерил взглядом бронзовую скульптуру всадника-змееборца, топчущего гада. – Есть версия, что этот памятник изображает героя ещё более древнего, чем Шеори. Когда-то очень давно, до того, как была построена даже Каменная Гавань, здесь был другой город, и эта скульптура осталась от него... Я читал древние книги... Понять в них можно немного, язык-то сильно изменился... Но я смог разобрать, что на месте нашего Дампфбурга была мощная морская столица с большим и сильным флотом...

– Флотом, говоришь? – Рэй хитро улыбнулся, поглаживая повязку на руке. – Но всё же, отец Кассиний, ты ведь не об этом со мной побеседовать хотел?

– Да, не об этом, – монах кивнул. – До того, как встретить всех вас, я пять лет провёл в отдалённом монастыре. Наш настоятель – отец Лукаш – был необычным человеком. Господь наградил его даром прозорливости. К настоятелю приходили вещие сны и видения о будущем. Отец Лукаш и нашу с вами встречу предсказал, капитан ван Оггенберг... Так вот. Я всегда считал, что я – совсем не такой. У меня никогда ничего подобного не было... До вчерашнего дня. Господь послал мне видение... И там были вы...

– Я? – Рэй с недоверием посмотрел на Кассиния.

– Да. И у вас было две руки... Вы сражались с чем-то... чем-то мрачным и огромным. Ваше тело было защищено бронёй, но в этой броне имелось небольшое отверстие – прямо на груди. И противник поразил вас именно туда, – монах замолчал.

– А дальше что?

– Дальше? Дальше вы умерли, капитан ван Оггенберг, а вслед за вами погибла и Мириния...

– Знаешь, отец Кассиний, – Рэй положил ладонь монаху на плечо. – Что касается моей руки, то тут твой сон вряд ли вещей. Как бы Майя не хотела, но я, увы, – не ящерица, чтобы новые конечности себе отращивать... А в остальном... Меня уже давно мучают нехорошие предчувствия... Мирное время скоро кончится, и мне опять придётся сражаться. Только пока не знаю, с кем и за что...

– Если в вашей броне есть брешь, то не допускайте, чтобы враг ударил вас туда, Рэй.

– Я трижды умирал, – на лице ван Оггенберга появилась отрешённая улыбка. – И теперь со смертью – считай, что на «ты». Вряд ли со мной может случиться что-то хуже...

Глава 2. Заповедник Рудольфа Китрэлла

– И вы так и не выяснили, кто это был, доктор Вита? – Андржей Ловеч вопросительно посмотрел на Ровенски.

– Нет, – та мотнула головой так энергично, что её неизменная неряшливо заплетённая коса ударила Рейко по плечу. – Ой, прости... Но эта штука... Она реально действует. В лабораторных условиях, по крайней мере...

...За неделю до отъезда в Раттанию Вита получила странную посылку неизвестно от кого. Небольшой ящикек просто ждал её утром на столе в лаборатории. Дверь была заперта, следов взлома не наблюдалось, и никто так и не смог узнать, каким же образом посылка попала сюда. На ящике значилось: «Доктору Вите Ровенски». Внутри был средних размеров пузырёк с серебристо-голубой жидкостью и письмо: «Уважаемая доктор Ровенски! Я знаю, что вы уже давно ищете лекарство от кайт-чиинского синдрома. И я взял на себя смелость вам помочь. Высылаю инструкции и образец действующей вакцины. Я уверен, вы с лёгкостью сумеете синтезировать её. Пожалуйста, сделайте это как можно скорее. В ближайшее время Миринию может поразить новый штамм болезни – опасный прежде всего для детей до десяти лет. Если не привить их, последствия будут ужасны. Всё ваше молодое поколение окажется под угрозой. Пожалуйста, верьте мне. Ваш друг»...

– И что вы сделали?

– Проверила вакцину в лаборатории и... начала испытания на добровольцах. На себе в первую очередь.

– И вам не было страшно?! – во взгляде Рейко появилось нешуточное беспокойство.

– Ну я же врач. И потом... Знаешь, меня предчувствия никогда ещё не обманывали... И сейчас у меня просто железное такое ощущение, что я правильно поступаю.

– Вам беречь себя надо, – проворчал Андржей и, нахмурившись, подошёл к стрельчатому окну, украшенному витражом. Вита улыбнулась:

– Поберегу-поберегу. А ежели что – ты обо мне позаботишься. Вон какой вымахал!

В свои двадцать два года Рейко действительно стал высоким широкоплечим юношей. Он продолжал служить в Гелайте, хотя ван Оггенберг лично предлагал ему место в дворцовой страже. Подобно Захари Вэйлу, Андржей не был обделён вниманием женщин, но при этом не торопился заводить семью. Как-то, будучи изрядно навеселе, он проболтался Василине, что уже давно влюблён в какую-то девушку, но признаться ей не может, так как точно знает: она, хоть и свободна, ему откажет. Но имя своей таинственной зазнобы Рейко не захотел открывать даже сестре...

...Сейчас Андржей и Вита находились в столице Раттании – Вэллуриме. Миринийские гости уже битый час скучали в ожидании аудиенции у Верховного Лидера Рудольфа Китрэлла в правительственном дворце, который назывался Лайз-Дакк. Но раттанийский вождь не спешил принимать посланников. Андржей сел за стол, подперев голову руками. Флюг, висевший у него за спиной, с лязгом оцарапал спинку стула. Рейко не снял свой летательный аппарат, даже войдя во дворец. На поясе у молодого человека висел огнемеч. Большинство миринийских солдат отказались от этого оружия и перешли на ружья и пистолеты – горюнов-то больше не было. Но Андржей хранил верность своему клинку.

– Мебель-то не порть, старший лейтенант Ловеч! – хохотнула доктор Ровенски. Тут дверь наконец приоткрылась, и одетый в иссиня-чёрную форму охранник пригласил Виту и Рейко войти. Зал оказался небольшим. Он был весь завешан красными знаменами с раттанийским гербом: белый круг, внутри которого закручивалась чёрная угловатая спираль. Снизу красовалась надпись: «Фаэс-шэрунк».

– Наша идеология, – раздался откуда-то хрипловатый голос. А потом из-за одного из полотнищ вышел и его обладатель – невысокий сухощавый мужчина с острыми чертами лица, тоненькими усиками и растрёпанными жидкими волосами чёрного цвета. Это был Рудольф Китрэлл, Верховный Лидер Раттании. В свои семьдесят с небольшим лет он выглядел на сорок.

– «Фаэс-шэрунк» на языке ноорров означает «крепкая связь», – продолжил Китрэлл. – Мы стараемся быть достойными наших великих предков.

Вита сдержанно кивнула. Про ноорров она слышала. Они были легендарным народом, якобы, населявшим землю тысячи лет назад. Их описывали как высоких, сильных и невероятно красивых людей. Раттанийцы считали себя прямыми потомками ноорров. Особенно популярной эта идеология стала в последние годы, после того, как Мириния обрела независимость, а её жители формально перестали считаться низшей расой. Но уязвлённое самолюбие раттанийцев жаждало компенсации, и Китрэлл поступил мудро, всячески поощряя в своих подданных интерес к легендарному прошлому.

– А символ, – Рудольф показал тонким узловатым пальцем на круг со спиралью, – мои офицеры ордена Амэнильфе получили лично от Короля-Грома. На юго-востоке Раттании есть область под названием Дивосенье. По некоторым данным, где-то там находится Великий Исток Ноорров – место, откуда наши предки ведут своё происхождение. Знак называется «шевезго» и символизирует свет, который ноорры несут миру. Именно там, в Дивосенье, был утерян главный символ этого света – Алмазная корона. Орден Амэнильфе как раз занимается её поисками... простите, я, наверное, утомил вас уже. Вряд ли вам это сейчас интересно... Доктор Ровенски, я полагаю? Присаживайтесь. Поговорим лучше о делах насущных. И... и я прошу прощения, но ваш охранник должен покинуть нас.

Рейко нахмурился. Вита легонько сжала его руку и прошептала: «Всё в порядке, Андржей». Молодой человек коротко кивнул и, бросив искоса суровый взгляд на Китрэлла, вышел из зала. Скучать в одиночестве ему не пришлось: в комнате за столом сидели непонятно откуда появившиеся мужчина лет пятидесяти и невысокая женщина в куртке с капюшоном, надвинутым по самый нос. Взглянув на Андржея, незнакомец изменился в лице и сдавленно вскрикнул. Рейко недоумённо уставился на него. Человека этого юноша видел впервые: худой, с длинными светлыми волосами, узким острым носом, подслеповатыми серыми глазами. Незнакомец сдвинул на переносицу круглые очки, ещё раз посмотрел на Андржея и тихим, чуть гнусавым голосом произнёс:

– Извините, пожалуйста, я... я принял вас за одного человека, которого знал... давно... извините ещё раз...

– Ничего страшного, – пробурчал Рейко и сел на стул, сложив руки на груди. Крылья его флюга со скрипом проехали по мраморному полу. А незнакомец после недолгой паузы снова обратился к молодому человеку:

– Меня зовут Уинстон Грэймс, я главный смотритель государственного Заповедника Верховного Лидера Китрэлла...

– Ему это знать вовсе необязательно, – прошипела женщина. Грэймс тут же положил свою ладонь поверх её, и Андржей с удивлением заметил, что кисть незнакомки покрыта золотистой чешуёй.

– Успокойся, – Уинстон нахмурился.

– Да ты хоть знаешь, кто это? – женщина вырвала свою руку и резко встала. – Это же Рейко Ловеч, сын этого мерзавца Эдмунда!

С этими словами она быстрым шагом вышла из комнаты. Ошеломлённый Андржей тут же бросился вслед за ней:

– Постой! Ты кто? Откуда меня знаешь?

– Андржей, вернись, не надо! – привстав, воскликнул Грэймс, но Рейко его уже не услышал. Он догнал незнакомку в коридоре, схватил за плечо и развернул к себе лицом. Капюшон упал на её плечи...

– Теона?! – потрясённо прошептал Андржей. Перед ним действительно была его бывшая сослуживица – Теона Корделионис, пять лет назад без вести пропавшая во время нападения странного алева. Рейко узнал её, несмотря на то, что выглядела она теперь довольно странно: волосы Теоны были ярко-салатового цвета, такой же цвет имели глаза, ногти и губы. Лоб, щёки, шею и кисти рук девушки покрывала золотисто-зелёная чешуя, а зрачки стали вертикальными.

– Что они с тобой сделали? – Андржей отпустил Теону. Та огрызнулась:

– Всё хорошо с мной... Было, пока вы, мрази, Источник не уничтожили. Ненавижу, что бы сдохли все! Да вы и сдохнете! Недолго осталось! – девушка хищно усмехнулась, продемонстрировав ряд острых мелких зубов и раздвоенный язык, и выбежала на улицу. Андржей последовал за Теоной. Она скрылась в узком остеклённом коридоре, ведущем куда-то под землю – в тёмный сырой тоннель. Рейко не отставал. Он потерял Теону из виду, но всё ещё слышал её торопливые шаги где-то далеко впереди. Вскоре уклон пола пошёл вверх, и Андржей выскочил на поверхность. Он оказался в заросшем и неухоженном парке, больше смахивающем на лес. Из-за деревьев выглядывали металлические опоры купола, очень похожего на те, что раньше защищали от горюнов миринийские города. Несколько секций этого купола были разбиты и наспех заколочены фанерой. Рейко на всякий случай вытащил из ножен огнемеч и машинально перевёл его в боевой режим.

– Теона, ты где? – он растерянно огляделся по сторонам. – Я просто поговорить с тобой хочу, пожалуйста, выходи...

Ответа Рейко не дождался. В небе над ним промелькнула какая-то тёмная тень. Андржей посмотрел вверх и вскрикнул. Горюн. Трёхголовая особь... Рейко привычным движением дважды сжал кулак, активируя флюг, и взлетел в воздух. Заряд в его огнемече был полным, плюс на поясе болталось ещё два запасных элемента. Андржей атаковал трёхголового. Горюн выглядел неповоротливым, и Рейко без особого труда лишил его одной башки. Но не успела она рухнуть на деревья, как на её месте... появилась ещё одна.

Андржей ошарашенно уставился на свой огнемеч. Почему оружие не сработало? Но удивляться было некогда – горюн пошёл в атаку. Рейко увернулся от его огненного плевка, резко взмыл вверх и, спикировав на своего противника, снова рубанул его по той же шее. Голова опять выросла, но теперь уже не так быстро, и выглядела она маленькой и непропорциональной. Андржей нахмурился:

– Да когда же это кончится-то, а?

Юноша вновь атаковал противника, умудрившись одним ударом снести гаду сразу две головы. И на сей раз заново выросла только одна. До Андржея стало доходить: чтобы обезглавить этого горюна, требуется по три удара на каждую башку. Тяжеловато, но что поделать? Рейко ушёл в крутое пике, пролетел над самой землёй, едва не задев грудью высокую траву, и ударил противника снизу. Но горюн оказался проворнее: он увернулся от атаки и со всей силы долбанул по флюгу Андржея хвостом. Рейко потерял управление, налетел на дерево и, кувыряясь, полетел вниз.

Андржей упал на землю, ударившись головой. Он оставался в сознании, но был полностью дезориентирован. Голова юноши кружилась, перед глазами плясали разноцветные звёзды. Рейко попробовал встать, но не смог – ноги тут же подкосились. Горюн завис прямо над ним. Одна его башка безжизненно болталась на шее, но вторая была вполне жива-здоровая, и огненная железа под челюстью ящера горела красным. Андржей попытался было нащупать огнемеч, как вдруг прямо перед горюном будто из-под земли вырос Грэймс с пистолетом в руке. Он, почти не целясь, выстрелил змею в грудь. И тут же отскочил в сторону. Из раны выплеснулась ядовито-зелёная жидкость, и секунду спустя горюн словно взорвался изнутри, обрызгав своей зловонной кровью всё вокруг.

– Ты... вы в порядке, господин Ловеч? – Уинстон склонился над Андржеем. В глазах его отразилось искреннее беспокойство.

– Башкой треснулся здорово, – Рейко присел, потирая затылок. – Но теперь вроде получше стало... А как это вы его убили, господин Грэймс?

– Это новое поколение горюнов, – мрачно пробормотал Уинстон, глядя в сторону. – Они более устойчивы к вашим огнемечам. Но этих гадов можно прикончить куда более простым способом —ударом в сердце. Тогда они подымают сразу.

– Новое поколение? – Рейко брезгливо отряхнул с рукава капли горюновой крови и вопросительно уставился на Грэймса.

– Да, вот таким оно получилось. Китрэлл разводит их здесь, в своём заповеднике. А я за ними присматриваю, чтобы не разлетались. Тут купол есть, конечно, но гады его время от времени ломают, – Грэймс поправил очки, и лейтенант заметил, что кисть на его правой руке имеет какой-то странный розовато-сиреневый цвет, а вокруг запястья браслетом обвивается причудливый шрам.

– Но зачем этот чёрт усатый... то есть, тьфу, Верховный Лидер Китрэлл, горюнов здесь разводит? – Андржей нахмурился, поднял с земли огнемеч и поменял на нём световой элемент. – Опять на нас напасть хочет?

– Андржей, – Уинстон почему-то назвал своего собеседника по имени. – Всё очень плохо на самом деле... И будет ещё хуже. Я должен... О чёрт!

Грэймс резко обернулся. За дальними деревьями что-то зашумело, в воздух поднялось несколько одноголовых горюнов.

– Так, кажется Теона разошлась, надо бы унять её... Андржей, прости меня, пожалуйста. – За что?

– А вот за это, – Уинстон резко выдернул из кармана руку. В ней блеснул шприц. Грэймс со всей силы вонзил его Андржею в предплечье и сделал инъекцию. Рейко замахнулся было мечом на Уинстона, но тут же потерял сознание. Уинстон с болью во взгляде провёл рукой по его плечу.

– По-другому, увы, нельзя, – печально произнёс он. – Время поджигает.

Грэймс встал и скрылся за деревьями. Рейко неподвижно лежал под кустом. Из-под сомкнутых век на щеку юноши медленно стекла слеза. И она заблестела на солнце золотисто-розовым...

*

– Что же, я поняла вас, господин Верховный Лидер Китрэлл, – Вита, сидя напротив Рудольфа, кивнула головой. – Я готова отправиться в ваш Главный госпиталь хоть сейчас. Вот только лейтенант Ловеч пойдёт со мной. Он не заразится – у него иммунитет.

– Да? – Китрэлл едва заметно скривился. – Я бы на вашем месте не рисковал так, если, конечно, вам не плевать на здоровье своего охранника, доктор Ровенски. У нас всё-таки другая форма болезни... Да вы не переживайте, о лейтенанте Ловече есть кому позаботиться, – глаза верховного лидера как-то нехорошо сверкнули. – Пойдёмте.

Китрэлл встал и жестом пригласил Виту на выход. Та, покачав головой, открыла дверь. Андржея в холле не было. А за столом сидел подтянутый светловолосый мужчина лет сорока с небольшим. Он был одет в тёмно-синюю военную форму, на носу его поблескивали узкие очки в прямоугольной оправе. Довершали образ прищуренные серые глаза, тонкие бледные губы и безупречно уложенные усы.

– Это Генрих Хинрэрт, начальник Правительственной биологической службы, он вас введёт в курс... Хинрэрт, а где Грэймс? Он же тут быть должен?

– Уинстон сейчас Теоной занимается, – мрачно ответил Генрих, вставая. – Она неожиданно... хм... дестабилизировалась.

– Ладно, чёрт с ним, – Китрэлл раздражённо махнул рукой. – Вот вам доктор Ровенски, объясните ей...

– Объясните мне сперва, где лейтенант Ловеч? – прервала его Вита.

– Вы хотите встретиться с вашим охранником? – Хинрэрт засунул руку в карман, и под его пальцами что-то чуть слышно звякнуло. – Да без проблем. Хоть сейчас.

И он молниеносно выхватил наручники, с размаху защёлкнув их на запястьях Виты.

– Это как понимать? – ошарашенно посмотрела на него доктор Ровенски.

– А вы, что же, думали, мы тут с вами сюсюкаться будем? – усмехнулся Китрэлл. – Нет, многоуважаемая доктор Ровенски, мы намереваемся вернуть себе всё то, что нам принадлежит по праву.

– Вы, что, воевать с нами собрались?!

– Нет, конечно. Это слишком накладно. Максимум, пара акций устрашения. И, поверьте, мы очень хорошо всё продумали. Не пройдёт и месяца, как ваш так называемый правитель, этот ван Оггенберг, сам принесёт нам Миринию на блюдечке. Совершенно добровольно.

Глава 3. Вероломно, без объявления войны

Тиль пнул ногой массивную железяку. Потом ещё раз. И ещё. Он ничего особенного не хотел добиться этим движением, просто оно помогало ему думать. А поразмыслить инженеру было о чём. Ночью произошло обрушение одной из бывших опор Дампфбургского купола. Без каких-либо видимых на то причин. Выглядело это так, будто некая невидимая сила выбила огрызок металлической конструкции из земли, слегка оплавив его.

– На взрыв не похоже, – Готтентойл, нахмурившись, заглянул в котлован.

– Может, землетрясение? – неуверенно поинтересовалась Эля Василькова, подойдя к краю ямы. Она вместе с сестрой вскоре после коронации Рэя переехала в столицу по приглашению Рики. И теперь обе девушки работали под началом Тиля. Фамилию Васильковы, которую они в своё время взяли незаконно, близнецы-механики теперь носили вполне официально.

– Землетрясение? Только под одной этой опорой? – Готтентойл покачал головой. – Соседние-то, вон, стоят себе спокойно...

– Ой, а что это там? – Эля опустила на колени и заглянула в яму. Потом спрыгнула прямо туда и подняла с земли заинтересовавший её предмет. Это было нечто, похожее на кусок яичной скорлупы, только серого цвета. И по размеру такое яйцо должно было превосходить человека.

– Дай-ка взглянуть, – Тиль протянул руку, и Эля передала ему кусок «скорлупы». Готтентойл взял её и постучал по крапчатой поверхности костяшкой пальца. – Хм, лёгкая... И довольно прочная, судя по всему... Надо бы...

Но закончить мысль ему не удалось. В зарослях за спиной Тиля что-то зашуршало. Готтентойл оглянулся и вскрикнул. Между деревьев, пошатываясь, стоял... двухголовый горюн. Выглядел он странно: был раза в полтора меньше обычного, а окрас имел рыжеватый. С ящером было явно что-то не так. Он едва держался на лапах, глаза его закатывались, крылья мелко дрожали.

– Что случилось? – Эля высунула нос из ямы. – Ой, пресвятые купола! Прячься скорей!

Она схватила Тиля за штанину и потянула на себя. И очень вовремя: горюн пришёл в себя и дыхнул огнём, который прошёл аккуратно над головой Готтентойла. Тиль и Эля кувырком полетели в яму. Ящер спикировал вслед за ними. Юноша подхватил с земли кусок арматуры и со всей силы долбанул горюна по шеем. Обе они с хрустом переломились, головы повисли, болтаясь и расплёвывая во все стороны остатки огня. Змей неуклюже взлетел в воздух. Тиль не стал ждать, пока его шеи регенерируют и, схватив Элю за руку, забился вместе с ней в отверстие в стене котлована. Оно было достаточно глубоким, чтобы оба они, хоть и с трудом, смогли там укрыться.

– Это что ещё такое? – всхлипнула девушка, уткнувшись носом Тилю в плечо. – Откуда он взялся вообще?!

– Кажется, – Готтентойл поправил очки, на которых треснуло одно стёклышко. – Он эту опору и свернул. Ночью. А та штука, которую ты нашла, – действительно скорлупа.

– Он тут под землёй, что ли, вылупился?

– Получается так...

В дно котлована ударила огненная струя. Горюн полностью восстановился и решил снова атаковать.

– И что нам теперь делать? – прошептала Эля. – Мы тут долго не просидим...

– Я понятия не имею, – растеряно произнёс Тиль. Горюн оказался настойчивым и опять дыхнул огнём. А потом ещё раз.

– Как-то слишком быстро он пламя накапливает, – Готтентойл хлопнул ладонью по рукаву рубашки, который начал тлеть от попавших на него горюновых искр. Ящер больше

не атаковал. Он неторопливо опустился на дно ямы и начал вертеть обеими головами по сторонам. Вскоре он обнаружил пещерку, в которую забились Тиль и Эля, и направился прямо к ней.

– Он же нас сейчас... – одними губами прошептала девушка, в ужасе сжимая пальцами ладонь инженера. Огненные железы ящера горели рубиновым, он уже приготовился выпустить пламя из обеих пастей...

...Но тут с неба на спину твари спикировал боец с флюгом за спиной. Двумя быстрыми ударами он обезглавил ящера. К изумлению Тилия, на месте отрубленных голов тут же начали расти новые. Но неожиданного спасителя это, похоже, ни капли не смутило. Он, сделав в воздухе петлю, набросился на змея и снова отрубил ему обе башки – одну за другой. Они выросли опять – но уже маленькие и перекошенные. Солдат, атаковав снизу, в третий раз перерубил горюновы шеи, и ящер, наконец-то, сдох окончательно. Он рухнул на дно котлована и на глазах начал таять, превращаясь в лужу ядовито-зелёной вонючей жижи. То же произошло и с обеими отрубленными головами.

– Вы живы там? – услышали Тиль с Элей голос своего спасителя, точнее – спасительницы. Готтентойл не без труда выбрался из пещеры и улыбнулся:

– Василинка!

– Успела, слава небесам, – Василина сдвинула лётные очки на лоб, вложила огнемеч в ножны и вытерла лицо тыльной стороной ладони. – Тиль, Эля, погнали – вас Герман срочно видеть хочет. Через подземелье пойдём. Поверху... уже опасно.

– Так что происходит-то? – Тиль, чуть хромая, подошёл к жене и взял её за руки.

– Да чёрт знает что происходит, – Василина нахмурилась. – Пойдёмте, по дороге расскажу...

... В подземных городах вот уже несколько лет никто не жил – по крайней мере, постоянно. Поселения продолжали использовать в технических целях – в основном, в качестве складов. Сейчас Василина, Тиль и Эля бежали по узкому, заставленному контейнерами проходу, бывшему когда-то улицей подземного города. Вокруг было темно, тусклые фонари на стенах почти не давали света. Василина, не оглядываясь, прямо на ходу обрисовывала мужу и его помощнице ситуацию:

– Это утром началось, на западной окраине. Ты как раз уехал с упавшей опорой разбиться. Буквально через час заметили горюнов. Они из-под земли, судя по всему, вылезли. Штерайфовцы их первыми обнаружили, они же потом ямы нашли и в них – скорлупу. Гадов сравнительно немного – где-то пара сотен. Но! Убить их трудно – сами видели! Три раза надо башку отрубить, чтобы прикончить окончательно. А среди этих горюнов ещё и практически нет одноголовых...

– И что же наши? – тяжело дыша, поинтересовался Тиль.

– Да как тебе сказать... Сам ведь понимаешь, за эти пять лет солдаты опыт подрастеряли. Хорошо хоть канджиёновцы постоянно с флюгами тренировались... Они центр города обороняют. Ты бы видел, какую мясорубку там Захари устроил! Он один штук десять гадов прикончил. У Гезетца и Штерайфа дела похуже – они несколько человек потеряли. А хуже всего то, что эвакуировать гражданских получается с трудом. Змеи будто знают, где находятся убежища, и людей туда не пускают. Эрвина и ещё нескольких детей Кассиний в соборе укрыл, там, вроде безопасно... А вот к главному входу в подземелье не пробиться. Захари туда своих людей хочет повести, но их немного...

*

Вэйл, стоя на крыше Магистериума, огляделся по сторонам. Горюнов – а их оставалось ещё никак не менее семи десятков – удалось отгеснить от центра. Но теперь гады кружили над входом в тоннель, ведущий в убежище. Ещё чуть-чуть, и потерь среди гражданских будет не избежать. Захари нахмурился. Десять канджиёновцев, да двое полицейских – вот и всё, что он мог противопоставить горюнам. Вэйл кинул взгляд на рукоять огнемеча. Всего три заряда, и запасных элементов больше нет. У его товарищей дела обстояли ненамного лучше. Но отступать Захари не собирался. Нужно хотя бы увести гадов от тоннеля, чтобы люди могли укрыться.

Вэйл дважды сжал кулак и рванул в сторону убежища. Он принялся нарезать круги над тоннелем, надеясь привлечь внимание горюнов. И это ему удалось – сразу пятеро змеев тут же увязались за ним. Захари, маневрируя между домами, полетел к реке. У самого моста один из горюнов – двухголовый – настиг лейтенанта. Вэйл без особого труда отсек ему башку. Но дожидаться, пока она вырастет снова, ему не удалось. Ящер с яростью выпустил в Захари невероятно мощный огневой заряд. Лейтенант успел уйти вниз, и пламя лишь слегка опалило его волосы. И тут горюн сделал то, чего от него совсем нельзя было ожидать – на полной скорости нырнул в реку, обдав Вэйла водой. Лейтенант едва совладал с намокшим флюгом и собрался было уже снова атаковать, но тут огнемеч заискрился с бешеной силой – очевидно, вода добралась до контактов. Рукоятка обожгла ладонь Захари через перчатку, тот вскрикнул и выронил оружие. А горюн тем временем пошёл в атаку. Вэйл стрелой полетел под мост и укрылся между его конструкций. Теперь лейтенант мог только позвать на помощь. Он достал из кобуры на поясе сигнальный пистолет и взвёл курок...

*

Кассиний зажёл свечу и установил её на золотом паникадиле, рядом с ещё десятком таких же. В подвале стало довольно светло.

– Уж чего-чего, а свечей у меня в достатке. Это же храм, как-никак, – улыбнулся настоятель, обведя взглядом собравшихся. В подвале Из-Дармийского собора от внезапно напавших

горюнов укрылось полтора десятка человек. Взрослыми были лишь трое из них: Кассиний, Александра и Лаура Весник – жена Ника. Вокруг них испуганно сгрудились юные воспитанники настоятеля. Лишь Майя ван Оггенберг решительно расхаживала туда-сюда по подвалу, оперев руки в бока.

– Мама! – подойдя к Александре, она дёрнула её за подол платья. – Ну почему мне нельзя с дядей Захари вместе сражаться?

– Заинька, – едва сдерживая улыбку, ответила Саша. – Ты маленькая ещё, с тебя флюг свалится. Да и огнемеч тяжёлый, ты его не поднимешь даже. А дядя Захари и сам прекрасно справится.

– А я тогда дядю Германа потом попрошу, и он мне маленький флюг сделает, – Майя уселась на скамейку рядом с мамой и братом, покосилась на мирно спящего Янека и принялась болтать ногами. Потом повернулась к Саше и, смотря на неё хитрым – таким же, как и у Рэя – взглядом, спросила:

– Мама, а можно я лягушку заведу? Или ящерку?

– Вот только лягушек нам для полного счастья и не хватало! – смеясь, покачала головой Александра. – Зачем она тебе, Майя?

– Лягушки красивые, – мечтательно произнесла девочка. – Зелёные. И ящерки тоже. Они с чефуйками.

– С чешуйками, – поправила Саша.

– Ой! – вдруг воскликнула Лаура Весник, схватившись за живот. – Толкается!

Жена Ника была беременна – её первенец должен был появиться на свет примерно через две недели.

– Что, племянник мой тоже в бой рвётся? – Александра с улыбкой наклонилась к Лауре. Та вымученно кивнула. Кассиний тем временем встал на скамейку у стены подвала, приподнялся на цыпочки и выглянул в крошечное окошко под потолком.

– Вроде тихо снаружи, – пробормотал монах. – Может, солдаты уже с ними расправились?

В тот же миг стены собора сотряс мощный толчок. Кассиний не удержался на ногах и полетел на пол. С потолка подвала посыпалась штукатурка. Прямо в узкое окошко снаружи ударила огненная струя. Лежащий на полу монах ловко откатился в сторону, едва успев от неё увернуться. Лаура коротко вскрикнула, схватившись за живот.

– Тихо, тихо, – Саша погладила её по плечу. В окошко, ломая стену, медленно протиснулась голова огнезверя. Морда его чем-то напоминала Длиннокрыла, но сам алев был во много раз меньше. Глаза его отливали малиновым, соломенного цвета патлы низко свешивались, опутывая чешуйчатую шею. Нос, веки и челюсть огнезверя были покрыты многочисленными шрамами.

– Пресвятые купола, – Лаура прижалась к Александре.

– Быстрее, быстрее! – Кассиний вскочил на ноги и пинком открыл дверь, ведущую в коридор. – Уходим!

Александра подхватила на руки проснувшегося Янека и огляделась в поисках Майи. Та же бесстрашно подбежала к стене, прямо на ходу набрав в ладони грязи с пола, и со всех силы швырнула её в морду алева. Девочка попала огнезверю прямо в глаза, тот замотал башкой и отпрянул от окна. Майя запрыгала на месте, весело хлопая в ладоши:

– Так тебе и надо, урод!

– Нам пора, Ваше Высочество, – Кассиний взял девочку за руку и потащил за собой в коридор. – Укроемся в кладовой.

– Слишком похожа на отца, – покачала головой Саша. – Уж не знаю, хорошо это или...

– Ой, мамочки, – Лаура Весник сползла по стене на пол. – Кажется, воды отходят...

– Давайте спрячем детей, – Кассиний взял у Александры Янека. – А вы помогите Лауре, Ваше Величество.

– Хорошо, – Саша опустилась на корточки рядом со своей невесткой, беря её за руку, чтобы помочь подняться. Лаура резко побледнела, на лбу её проступили капельки пота. Наверху что-то загремело, потолок задрожал – словно упал какой-то тяжёлый предмет.

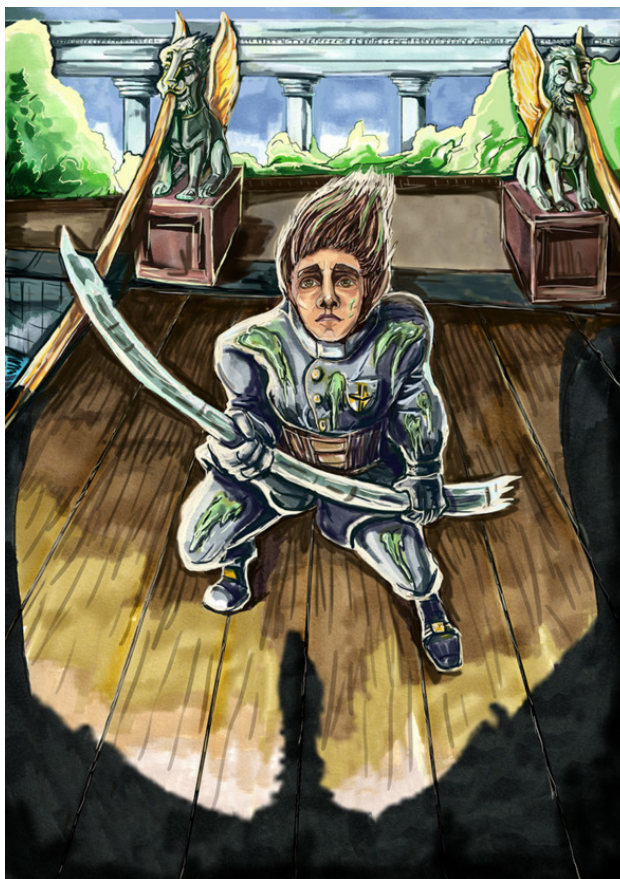
– Надеюсь, эти гады не разнесут мне весь собор, – обречённо вздохнул настоятель, глядя на разбежавшиеся по потолку трещины. – Майя, пойдём, пойдём, – он легонько подтолкнул девочку ладонью в спину. Та хотела возразить, но не успела – потолок обвалился прямо перед ней, перекрыв путь к отступлению. Из подвала раздался грохот – огнезверь вернулся и принялся ломать стену. Кассиний, Александра, Лаура и дети оказались в ловушке...

*

Захари осторожно выглянул из-за фермы моста. Три двухголовых горюна кружили над рекой, дожидаясь удобного момента, чтобы напасть на безоружного лейтенанта. Несколько минут назад Вэйл подал сигнал, но на помощь к нему так никто и не пришёл. То ли не увидели, то ли уже некому был видеть... Захари нахмурился и снова зарядил сигнальный пистолет. Он надеялся, что хоть кому-то из его людей удалось выжить. Вэйл, не спуская глаз с горюнов, вскарабкался по ферме на мост и, укрывшись за массивным фонарём, поднял руку, положил палец на спусковой крючок... И тут же отлетел в сторону, пропахав брусчатку сложенными за спиной крыльями флюга – один из ящеров заметил лейтенанта и долбанул его хвостом. От удара палец Захари соскользнул, раздался выстрел, и сигнальный заряд, оставляя за собой в воздухе ярко-красный дымовой след, вошёл напрямик в горюнову грудь – чуть ниже того места, откуда расходились шеи. Змей задёргался, замолотил кожистыми крыльями и взорвался изнутри, обдав Вэйла с ног до головы липкой зелёной жижей.

– Вот оно что, – пробормотал Захари, отплёвываясь. – Есть у них, похоже, слабое место.

И ему тут же представился случай проверить своё предположение— трёхголовый горюн вынырнул из-под моста. Вэйл успел перезарядить пистолет и, хладнокровно дождавшись, пока гад не окажется совсем рядом, всадил сигнальный патрон прямо ему в грудь. Теория оказалась верной. А Захари снова был обрызган горюновой жижей: этот змей взорвался практически мгновенно, не дав лейтенанту времени на то, чтобы увернуться.

– Надеюсь, эта дрянь не ядовитая, – Вэйл пятернёй зачесал назад липкие мокрые волосы и огляделся. Над ним кружил ещё один змей, но он не спешил атаковать. Лейтенанту было нечем ему ответить: сигнальные патроны закончились. Захари отстегнул ставший бесполезным флюг, сделал несколько шагов назад и едва не споткнулся о какую-то железяку. Это был обломок снесённого горюном фонаря. Вэйл прищурился, быстро поднял его и крепко схватил обеими руками. Горюн тем временем неторопливо начал снижаться. Захари подпустил его поближе, разбежался, подпрыгнул настолько высоко, насколько смог, и со всей силы швырнул железяку, словно копьё. Удар лейтенанта оказался точным...

...И сам Вэйл в этот раз уже был попроворнее, успев отскочить.

– Господин лейтенант! – раздалось сверху. Захари поднял голову и увидел двоих канджиёновцев и полицейского, пришедших, пусть и с опозданием, к нему на помощь.

– Всё в порядке! – Вэйл поднял с мостовой свою железяку.

– А что тут происходит? – один из бойцов приземлился рядом с Захари, едва не поскользнувшись в зелёной луже.

– Говорю же, всё в порядке! Понял я, как этих гадов надо убивать! Летите, донесите до остальных, быстро, быстро! – и лейтенант отряхнулся, словно пёс, разбрызгивая во все стороны густые изумрудные капли.

*

– Послушай, я его до ума ещё не довёл! Может, ты с ним вообще совладать не сумеешь...

– Да плевать! – Рэй решительно посмотрел на Германа и протянул руку. – Давай сюда!

Ковальски со вздохом подал ван Оггенбергу широкий обруч из белого металла. К нему было прикреплено несколько длинных тонких проводов. Капитан, нахмурившись повертел обруч в руке, явно не соображая, что с ним делать дальше.

– Позволь, я, – Герман, поправив лётные очки Рэя, аккуратно надел устройство ему на голову – так, чтобы провода оказались сзади. – Нет, здесь датчиков в три раза больше быть должно, он не сможет нормально работать...

– Пле-вать, – повторил капитан, подхватив с пола флюг и легко закинув его за плечи. – Подключай, ну!

Герман, покачав головой, воткнул провода – один за другим – в гнезда на флюге.

– Готово, – он шагнул назад. – Попробуй хоть что-нибудь сделать.

Рэй кивнул, закрыл глаз и глубоко вздохнул. Некоторое время ничего не происходило, но потом крылья флюга у капитана за спиной медленно, со скрипом раскрылись. Раздался чихающий звук, из сопел пошёл газ. Ван Оггенберг оторвался от пола и завис в воздухе, слегка покачиваясь. Не открывая глаз, Рэй улыбнулся. Герман, скептически глядя на него, приложил руку к подбородку.

...Новую систему управления флюгом Ковальски начал разрабатывать около года назад. Он решил создать более щадящий вариант, который не требовал бы имплантации деталей в тело бойца. И которым – в перспективе – мог бы пользоваться любой. Герману удалось создать датчики, считывающие нервные импульсы и передающие их к механизму флюга. Работа была кропотливой и шла тяжело. Из предусмотренных проектом тридцати датчиков было готово всего двенадцать. Именно поэтому Ковальски и сомневался в том, что у Рэя получится хоть как-то управлять своим аппаратом. Ван Оггенберг тем временем едва заметно пошевелил пальцами на левой руке, словно вспоминая комбинации для маневрирования. Крылья раскрылись сперва на полную ширину, затем сложились, потом капитан развернул только правое крыло, отвёл его назад, вернул на место и плавно опустился на пол.

– Ну как? – Рэй хитро посмотрел на Германа. – Доволен?

– Всё равно я беспокоюсь... Вдруг в самый неподходящий момент откажет?

– Да я, вроде, фартовый, – ван Оггенберг, подмигнув командору, поднял со стула огнемеч и закрепил на поясе. Потом капитан подошёл к Ковальски и обнял его, уткнувшись носом в грудь:

– Чувак, ты лучший.

– Будь осторожен, капитан, – Герман похлопал Рэя по плечу.

– Да уж постараюсь, – ван Оггенберг сдвинул лётные очки на глаза и с лёгкостью запрыгнул на подоконник.

*

Лаура тяжело, с трудом дышала. Саша, стоя на коленях, держала её за руку и гладила по волосам. Они с детьми расположились подальше от окна, в небольшом закутке, который остался от коридора.

– Он, кажется, ушёл, – Кассиний выглянул из-за полуразрушенной стены. – Раздолбал проём и ретировался. Может, бойцы подросли?

– Да хорошо бы, – Александра нахмурилась. – Отец Кассиний, Лаура, похоже, вот-вот родит. Вода нужна хотя бы...

– Сейчас, там вроде была бутылка, – настоятель наклонился над ящиком, стоявшим в углу. Тут снаружи, из раскученного окна, посыпались камешки, один из которых ударил Кассиния по плечу. Тот вздрогнул и резко развернулся к проему.

– Не бойтесь, отец настоятель! – раздался голос, и в окне появился, тяжело дыша, Род Найр – управляющий городскими складами. Он с трудом спрыгнул в подвал, подняв тучи пыли. Кассиний достал из ящика бутылку с водой и повернулся к Найру:

– Что там на улице творится?

– Полицейские только что расправились с этим алевом... с тварью этой... Он, посмотрю, вам тут разрушения устроил? Её Величество здесь? Я должен проводить королеву с детьми

в безопасное место. А потом и за остальными солдат пришлю. Они тут недалеко, – Найр вытер мокрое красное лицо рукавом.

– Кассиний! – раздался из соседней комнаты Сашин крик. – Быстрее давай!

– Прошу извинить, – монах, подхватив бутылку, скрылся за стеной. Найр, поджав губы, присел на скамейку и забарабанил по ней пальцами. В окно заглянул Бертольд. На сей раз на нём был коричневый плащ с капюшоном, а нижнюю часть лица прикрывало устройство, похожее на респиратор. На правом глазе Бертольда красовался монокуляр с непрозрачным чёрным стеклом в массивной металлической оправе. А левый глаз его выглядел жутковато: белок был рубиново-красным, радужка отсутствовала, а зрачок с неровными рваными краями походил на кляксу.

– Ну? – одним кивком поинтересовался он.

– Сейчас, сейчас, – шёпотом ответил ему Найр. Бертольд недовольно фыркнул, клацнул своей металлической рукой и скрылся в окне...

*

Ник Весник несмело выглянул из-за колонны Торговых рядов. Над Речным проспектом кружило около десятка горюнов.

– Фигово, – пробормотал он, поправив лётные очки на лбу.

– Что там, лейтенант? – поинтересовался стоявший у него за спиной Корнелий.

– Да всё так же, господин командор, – Ник обернулся. – Здесь опасно, надо валить, и чем скорее – тем лучше...

Корнелий ничего не ответил, лишь устало кивнул головой. Ник был прав. Бойцы под руководством командора Гелайта занимались эвакуацией жителей города, но в паре кварталов от входа в убежище они обнаружили горюнов. По счастью, ящеры не заметили людей – те успели укрыться в Торговых рядах. Но вытянутое двухэтажное здание с огромными окнами от пола до потолка вряд ли смогло бы стать хорошей защитой от ящеров.

– Командор, – Ник нерешительно одёрнул пояс, на котором висел его огнемеч. – Может, я попробую отвлечь их, а вы пока с остальными бойцами людей уведёте?

– Весник, у тебя жена на сносях... Зачем тебе так рисковать?

– Ради неё и надо, – хмуро ответил Ник, не поднимая взгляд. – И потом... Здесь же только у меня и у вас боевой опыт есть. Но вы тут нужнее...

– Возьми мой флюг тогда – у тебя вон, шарнир на левом крыле разболтался.

Ник сделал было шаг к Корнелию, как вдруг из-за колонн прямо на него вырвался столп пламени. Весник едва успел отскочить. А на проспекте, скребя когтями по брусчатке, прямо перед лейтенантом возвышался четырёхголовый горюн. Командор взмыл резко вверх и атаковал гада. Но ящер оказался на удивление шустрым – отскочил в сторону и ударил Корнелия крылом. Тот отлетел вбок, едва не ударившись о стену Торговых рядов. Но в последний момент командор справился с управлением и снова пошёл в атаку.

Весник, воспользовавшись тем, что горюн отвлёкся на Корнелия, ловко отрубил ему одну башку. Ящер повернулся к Нику идохнул в него огнём из оставшихся пастей. Лейтенант попытался уклониться, но разболтанный шарнир вылетел из паза, крыло моментально сложилось, и Ник, кувыряясь в воздухе, полетел на землю. У самой мостовой его подхватил Корнелий, буквально за шиворот вытащив из-под огненной струи, выпущенной горюном. Отрубленная Весником голова ящера уже успела восстановиться. Ник и Корнелий, укрывшись за колоннами, наблюдали за противником.

– Зарядов у нас двоих хватит, чтобы его окончательно добить, – командор ударил рукояткой огнемеча по шарниру на крыле Никова флюга, возвращая его на место. – А вот что мы дальше будем...

Закончить он не успел. Горюн резко просунул голову между колоннами, вцепился зубами в крыло флюга Корнелия, поднял командора в воздух и отшвырнул за ближайшие дома. Пару секунд спустя раздался взрыв.

– Твою дивизию... – одними губами прошептал Ник, выставив огнемеч перед собой. – Да что же это такое...

Змей вразвалочку направился к Веснику. Ник дважды сжал кулак и завис в воздухе на небольшом расстоянии от земли. Бойца слегка покачивало: крыло с повреждённым шарниром раскрылось не полностью. Молодой человек понимал, что шансов на победу у него практически нет: в огнемече осталось всего четыре заряда. Ник нахмурился и сжал рукоять своего оружия...

...Прямо из-за здания мэрии стрелой вылетел боец в форме Гелайта и атаковал горюна, но не в шею, а прямо в грудь. И тут же резко ушёл вверх. Ящер дёрнулся пару раз и взорвался изнутри, обдав всё вокруг вонючей ядовито-зелёной жижей. Ник замер столбом, широко открыв глаза.

– Ник, у меня родственников так-то не слишком много. Ты уж себя побереги, а? – раздался сверху весёлый голос. Весник поднял голову и увидел Рэя, который, болтая ногами, сидел на крыше Торговых рядов.

– Капитан ван Оггенберг? Но как это вы...

– А вот так это я, – Рэй, крутанув в руке меч, расправил крылья за спиной. – Новая фишка Германа.

– Круто... Сзади!

Ван Оггенберг подпрыгнул, молниеносно обернувшись вокруг собственной оси и пронзил мечом грудь зависшего над ним в воздухе горюна. И отскочил в сторону, уклоняясь от взрыва.

– Ник! – Рэй приземлился на мостовую рядом с Весником. – Этих тварей по-другому убивать надо. Захари разобрался. Просто тыкать в грудак, в самый центр, и даже не важно – чем. А бошки им рубить бесполезно. Только время зря тратить. Понял?

– Так точно, капитан! Я понял! Нам нужно путь к убежищу освободить. Вы же можете?

– Ясен перец, помогу, – ответил ван Оггенберг, прищурившись...

*

Захари, прячась за деревьями, подбежал к Из-Дармийскому собору. Облицовка храма серьёзно пострадала от атак горюнов, но самих гадов поблизости не было видно. Вэйл сжал меч в руке и заглянул за угол собора. И тут же отпрянул. За вырванными с корнем деревьями лежал некрупный чёрный огнезверь. Рядом с ним взад-вперёд нервно прохаживался Бертольд. Алев потянулся, и его лапа оказалась на пути хозяина. Бертольд со злостью ударил по ней металлическим носком своего сапога. Огнезверь тихонько заскулил, отдёрнув лапу. Со стороны храма послышался шум. Бертольд резко пригнулся, прячась за массивным корнем лежащего на земле дуба. Из полуразрушенного подвала, тяжело дыша вылез Найр. Он протянул руку и помог выбраться Александре, прижимающей к себе Янека. Следом за ней ловко выскочила Майя.

– Надо Лауре и её сыну помочь, – обеспокоенно оглядываясь по сторонам, произнесла Саша.

– Да, да, конечно, – явно думая о чём-то другом, пробормотал Найр. – Я вас провожу сейчас куда следует, и пошлю врача... ну и солдат...

– Мама! – воскликнула Майя, тыча пальцем куда-то в сторону. Из-за дерева выскочил Бертольд верхом на своём огнезвере. Саша отшатнулась и, схватив дочь за руку, сделала было шаг в сторону собора. Но тут Найр с неожиданной силой наотмашь ударил её по спине, и Александра вместе с испуганным Янеком упала на землю. Вэйл, включив флюг, в ту же секунду оказался рядом с ними и со всей силы вогнал свой меч в грудь Найра. Тот, выпучив глаза и кашляя

кровью, осел на землю. Захари выдернул клинок и обернулся к Саше с детьми. Но лейтенант чуть-чуть опоздал: Бертольд уже закинул Александру, словно мешок, на спину своего огнезверя.

– Захари! – истошно закричала Саша. – Детей спасай!

Она кинула Вэйлу Янека. Тот легко поймал его одной рукой. Другой рукой Захари подхватил яростно сопротивляющуюся Майю.

– Отпусти! – орала девочка. – Я маму спасу!

– Лейтенант! – из подвала выглянул Кассиний. – Давайте детей мне!

– Идите к дяде Кассинию, – Вэйл подтолкнул детей к настоятелю. – А вашу маму я сейчас сам спасти буду.

Сказав так, Захари взмыл в воздух и вскоре догнал уже успевшего отлететь на приличное расстояние Бертольда. Тот одной рукой управлял своим алевом, а второй – металлической – держал за плечо Сашу. Он особо не церемонился с королевой: порванный рукав её платья уже насквозь промок от крови.

Вэйл нахмурился, взмыл вверх и, спикировав, ударил Бертольда по его протезу. Но меч Захари отскочил от него, лишь разрезав рукав. Тогда лейтенант, пролетев под брюхом алева, со всей силы лягнул противника ногой в грудь. Тот вскрикнул и отпустил Александру. Вэйл схватил её за руку, но тут Бертольд молниеносным движением достал из кармана шприц и вогнал его в Сашино запястье. Александра захрипела, судорожно лоя ртом воздух, и отпустила руку Захари. Крошечное зелёное пятнышко под её ключицами быстро начало расти, ветвясь во все стороны наподобие паутины. Эта «паутина» вырвалась наружу из Сашиного тела и намертво привязала её к спине алева. Ещё миг – и девушка стала одним целым с огнезверем, превратившись в бугор бурой пульсирующей плоти.

Вэйл сдавленно вскрикнул, глядя на это, но тут же пришёл в себя и снова атаковал Бертольда. Тот, отшвырнув шприц, выхватил маленький серебристый баллончик и нажал на кнопку на его боку. Прямо в лицо Захари ударила струя желтовато-зелёного дыма. Вэйл мгновенно потерял сознание, и неуправляемый флюг понёс его вниз – к парковой аллее. Ударившись о раскидистую крону дерева, лейтенант упал прямо на дорожку. По брусчатке под его головой медленно начала расплываться кровавая лужа...

*

Герман, Тиль и обе сестры Васильковы в спешке распаковывали небольшой металлический контейнер возле подножия одной из бывших опор купола. Василина, сжимая в руке огне-меч, караулила неподалёку.

– Чёрт, чуть-чуть не успели, – пробормотал себе под нос Ковальски, втыкая в землю стальные штыри с массивными цилиндрами на верхушке. – Напади они на пару дней позже...

– Да уж, ничего не предвещало, – Тиль быстро принялся разматывать катушку с проводами. – Лида, Эля, живо подключайте!

Сёстры, по своему обыкновению синхронно кивнув, начали подсоединять провода к цилиндрам. Герман достал из контейнера прибор, чем-то похожий на компас, и положил его на верхушку крайнего цилиндра.

– Вроде, должно сойтись... – произнёс он. – На более точную калибровку времени уже нет.

– Это верно, командор Ковальски, – раздался из-за опоры голос Василины. – Там несколько горюнов на горизонте маячат. Скоро здесь будут.

– Тиль, у тебя всё готово? – не оглядываясь, спросил Герман.

– Секунду, – Готтентойл воткнул концы проводов в тёмный прямоугольный ящик и щелчком открыл панель на его верхней части. В этой панели засветился зелёным небольшой экран. Тиль что-то набрал на клавиатуре под ним и удовлетворённо кивнул:

– Да, теперь готово.

– Василина, быстро к нам! – Ковальски махнул рукой. Девушка включила флюг, взмыла в воздух и зависла над своими товарищами, не торопясь приземляться.

– Нормальное расстояние, не заденет меня? – спросила она у Тили.

– Тебя, пожалуй, нет, – едва заметно улыбнулся тот. – Можем начинать.

Герман подошёл к крайнему цилиндру и поднёс к нему своё устройство:

– Первый!

– Есть! – Тиль нажал клавишу. Цилиндр тотчас же неярко вспыхнул зеленовато-голубым.

– Второй!

– Есть!

– Третий!

– Есть!

– Ребята, похоже, гады нас заметили! – выкрикнула сверху Василина. – Поторопитесь-ка!

– Восьмой!

– Есть!

– Девятый!

– Есть! Закрываю контур! – Тиль переключил тумблер на своём устройстве. Герман сделал шаг назад, глядя на то, как цилиндры с негромким гудением выпустили в воздух яркие голубые лучи. На высоте лучи эти слились в один и выгнулись колоссальной дугой, конец которой исчез где-то далеко за горизонтом.

– Получилось! Есть контакт! – Ковальски выдохнул. – Теперь ждём.

Из-за дальних деревьев появилось три горюна. Они заметили командора Ковальски и его товарищей и были готовы атаковать. Герман выглядел спокойным, а вот остальные заметно нервничали.

– Ой мамочки, – прошептала Лида, обнимая сестру за плечи. – А вдруг не получится...

– Должно получиться, – Тиль не отрывал взгляда от экрана. Голос его слегка дрожал. – Сейчас, ещё чуток...

– Я их подманю, – Василина сдвинула очки на глаза и привела своё оружие в боевой режим. – Если что, я вас защитить сумею, тут три гада всего.

Тиль обеспокоенно посмотрел на жену:

– Будь осторо...

Но закончить он не успел: горюны пошли в атаку на Василину. Та совершенно невозмутимо парила над деревьями, подкидывая в ладони огнемеч. Ящеры уже готовы были выпустить в неё огонь, но как только они пересекли линию из воткнутых в землю штырей, в воздухе вспыхнуло несколько голубоватых огней. Горюны словно наткнулись на невидимую преграду, и их обугленные туши попадали на траву.

– Ура! Получилось! – сёстры Васильковы, обнявшись, запрыгали на месте. Тиль вытер рукавом пот со лба:

– Тогда нам нужно закрыть Дампфбургский контур до конца дня... Кто знает, что там дальше будет?

– Вот именно, – Ковальски покосился на трупы ящеров, которые медленно таяли, превращаясь в лужи зеленовато-бурой жижи. – И о других городах тоже придётся позаботиться... Плохо то, что блицштоков, – Герман провёл кончиками пальцев по цилиндру, – у нас не так уж и много...

– Значит, – Тиль поднялся на ноги, отряхивая брюки, – защищать надо прежде всего стратегически важные города: Штейнхоф, Ойхен и Оканштадт.

– Да, ты прав, – как-то отрешённо пробормотал Ковальски. – Но последнее слово в любом случае за Рэем будет... Чёрт, что-то у меня на душе не спокойно. Его флюг может в любой момент отказать, Рэй слишком рискует...

*

– Быстрее, быстрее, – Ник, обеспокоенно поглядывая в небо, торопил горожан, спешивших ко входу в убежище. В небе над проспектом было пока чисто, но гады могли появиться в любой момент. Ван Оггенберг прохаживался взад-вперёд по крыше Магистериума. Вдруг он резко остановился.

– Ник! – выкрикнул Рэй, вытаскивая огнемеч из ножен. – Закругляйтесь-ка по-быстрому! А то тут вон какой красавец к нам пожаловал!

Весник, оставив полицейских завершать эвакуацию, взмыл в воздух и приземлился на купол рядом с капитаном. Тот кивнул головой в сторону реки. Ник посмотрел туда и ахнул: над крышами, широко раскинув кожистые крылья, парил горюн с огромным количеством голов.

– Семнадцать, – мрачно пробурчал Рэй. – Я уже посчитал.

– Первый раз такое вижу...

– Я тоже... А ведь почти двадцать лет гадов этих мочу... И на груди у него – глянь-ка – броня, или что-то такое... Убить его, по ходу, будет непросто. Готов, парень?

– Готов, капитан ван Оггенберг... Только у меня крыло барахлит...

– Поздняк метаться, он нас уже заметил, – Рэй оттолкнулся от крыши и полетел навстречу горюну. Ник с шумом выдохнул и последовал за капитаном. Ван Оггенберг, ловко увёртываясь от змеиных голов, попытался ударить ящера в грудь. Но пластина, защищавшая слабое место горюна, оказалась слишком твёрдой для огнемеча. Он лишь оставил на ней небольшую цара-

пину. Рэй резко ушёл вверх, и одним ударом отсёк ящера правое крыло. Подоспевший Ник лишил горюна и левого. Змей мешком рухнул вниз. Ван Оггенберг спикировал вслед за ним и прямо на лету принялся одну за другой рубить горюну головы. Но они тут же отрастали снова – как и крылья, которые уже почти полностью восстановились. Ник попытался помочь Рэю: запрыгнув на спину ящера, он несколько раз рубанул гада по хребту. Горюн повернул одну голову назад и дохнул огнём в Весника. Юноша успел отскочить, но пламя почти полностью уничтожило крыло его флюга. Ник не удержался на спине ящера и свалился вниз. В последний момент он смог ухватиться за когтистую лапу горюна. Одна из многочисленных пастей змея клацнула над ухом Ника. Весник судорожным движением отстегнул флюг. Лейтенант вспомнил рассказ Андржея о том, как тот одолел шестиголового гада с помощью газового баллона, швырнув его в горюново горло. Сейчас во флюге оставалось не так уж и много топлива, но попытаться стоило.

– Эй, Ник! – выкрикнул Рэй, резво прыгая с одной головы змея на другую. – Кидай его мне – есть идея!

– Так точно! – Весник не особо понял, что задумал ван Оггенберг, но решил довериться ему и, размахнувшись, швырнул капитану флюг с остатками крыльев. Тот без труда поймал его и, запрыгнув змею на спину, принялся бить по резервуару рукояткой огнемеча. Обшивка начала расходиться, из щелей со свистом пошёл газ. Рэй пальцем сорвал предохранитель с рукоятки огнемеча, воткнул оружие во флюг, взмыл в воздух и со всей силы швырнул летательный аппарат в бронированную пластину на груди горюна.

– Весник, прыгай!!! – проорал капитан, уходя резко вниз. Ник, отпустив лапу горюна за секунду до взрыва, упал на крышу и ударился о парашют. И тут же на него обрушился поток зелёной жижи. Рэя же взрывной волной отшвырнуло в сторону Магистериума. Ван Оггенберг попытался выровнять траекторию, но его флюг потерял управление. Несколько проводов

вырвало из рюкзака, и капитан уже не мог ничего сделать с крыльями. Рэй на полной скорости врезался в стеклянный купол, сполз на крышу и затих, не подавая признаков жизни. А над зданием уже кружил, готовясь атаковать, трёхголовый горюн...

Глава 4. Боги и скоты

... – Андржей, эй! Рейко! Ты меня слышишь!

– А? Что? – Андржей с трудом разлепил глаза и увидел склонившуюся над ним Виту. Та выглядела не на шутку встревоженной:

– Ты как? Живой хоть?

– Да вроде живой... Только глаза режет, – Андржей попытался протереть веки и обнаружил на своих запястьях наручники.

– Давай помогу, – доктор Ровенски подняла руки – они тоже были скованы – и аккуратно убрала с век Андржея присохшую розоватую корку.

– Что вообще происходит? – Рейко, болезненно щурясь, огляделся по сторонам. Они с Витой находились в тесной тёмной комнатухе с одним-единственным узким зарешёченным окошком под потолком. Из мебели здесь была только грубо сколоченная деревянная скамейка, на которой и сидел Андржей.

– Да фигово всё, дружок, – Вита, тяжело вздохнув, устроилась рядом с лейтенантом. – Обдурил нас Китрэлл, как котят. Прав был Рэй, нехорошая движуха тут затевается. Крайне нехорошая...

И Вита рассказала Андржею о том, что с ней произошло после беседы с Китрэллом. Хинрэрр зачем-то решил прогуляться вместе с закованной в наручники доктором Ровенски по расположенному в окрестностях дворца парку под куполом. Там они наткнулись на парочку дохлых горюнов и десяток живых, равнодушно круживших где-то высоко над деревьями. Хинрэрр был любезен и весел, постоянно шутил и вообще пребывал в весьма хорошем настроении.

– Многоуважаемая Вита – можно, я вас так буду называть? Мы же коллеги, как-никак, я тоже медицинскую академию заканчивал. У самого Вильгельма Майнхелля учился...

– Мерзавец этот ваш Майнхелль, – не глядя на своего собеседника, пробурчала Вита. Хинрэрр лишь рассмеялся:

– Может, методы у него были и не самые гуманные, но по сути-то он во многом прав... Не грустите, доктор Вита. Эти браслетки, – он прикоснулся пальцами к наручникам, – совсем ненадолго, так, формальность. Охранник ваш, лейтенант Ловеч, тут малость начудил. Проник – надеюсь, что случайно – на режимный объект. Пришлось парня на время изолировать. Посидите немного в полиции для порядка, и, думаю, мы очень скоро всё уладим. Вы спокойно отбудете в посольство и будете тихо-мирно дожидаться этого вашего главаря, ван Оггенберга.

– А с чего вы взяли... блин... – Вита споткнулась об очередного дохлого горюна, преградившего им дорогу, и едва не упала, но Хинрэрр успел галантно подхватить её под локоть. – С чего вы взяли, что Рэй... капитан ван Оггенберг... сюда приедет?

– Да приедет, куда он денется? – снова засмеялся начальник биологической службы. – Со дня на день нам доставят весьма интересный... хм... материал, который этот ваш так называемый, – Хинрэрр сделал пальцами «кавычки», – правитель просто не сможет оставить без внимания. Наберитесь терпения, доктор Вита. Можете пока поразмышлять о тактике вашей борьбы с кайт-чиинским синдромом. Вы же всё-таки для этого здесь.

– Что-то мне уже не больно-то хочется вам помогать, – доктор Ровенски мотнула головой, специально сделав так, чтобы её коса хлестнула Хинрэрра по спине. Тот с улыбкой ойкнул:

– Тише, тише. Помочь всё же придётся, – тут из голоса Генриха исчезла весёлость. – Так уж и быть, посвящу вас вкратце в суть проблемы. Без особых подробностей, но, чтобы вы, доктор Вита, чётко представляли себе масштабы происходящего. Слушайте внимательно и не перебивайте, все вопросы потом. Итак, болезнь, которую вы окрестили «кайт-чиинским» синдромом, создана искусственно. При моём непосредственном участии. Существует

три штамма болезни. Первый – тот, что распространён здесь, в Раттании. Он экспериментальный. К сожалению, из-за недосмотра некоторых моих подчинённых, вирус вышел из-под контроля и началась эпидемия.

– То есть, вы накосячили, а мне – исправлять?

– Я просил же – не перебивайте меня! – Хинрэрр раздражённо сверкнул глазами из-за очков. – Слушайте дальше. Второй штамм – это тот, что сейчас у вас, в Миринии. Он не слишком опасен, собственно, и создавался вовсе не для того, чтобы людей убивать. Умереть от него могут лишь те, чей иммунитет серьёзно ослаблен. То есть, вам это даже на пользу – почиститесь от биомусора.

Вита сжала зубы, её ноздри раздувались от гнева, но на сей раз она промолчала. Хинрэрр же продолжил:

– Задача у миринийского штамма довольно нестандартная. Он является своего рода маркером. С его помощью мы вычислим тех, кто будет нам полезен. Горюны и даже алевы – это уже прошлый век. У нас есть наработки для создания куда более мощного средства для сдерживания вас, миринийских недочеловеков. Согласитесь, не совсем справедливо, что мы, прямые потомки великих ноорров, не имеем возможности контролировать ресурсы Миринии. Статус-кво пора восстановить. Вот так, доктор Ровенски. Те из вас, кто полностью невосприимчив к кайт-чийнскому синдрому, и станут сырьём для создания... да сами скоро всё увидите.

– Вот вы уроды...

– Я вас прощаю, дорогая Вита. Позвольте, я закончу. Есть ещё третий штамм. Вот он-то как раз отличается крайне высокой смертностью. И практически неизлечим. Действующей вакцины нет. Кто знает, может у вас получится её создать, когда будете помогать нам в госпитале.

– А если не буду помогать? – Вита искоса посмотрела на Генриха.

– Тогда вся Мириния вымрет, – равнодушно пожал плечами Хинрэрр. – Дети прежде всего. Наши агенты только и ждут отмашки, чтобы начать заражение. Так что, вам придётся нам помочь, хотите не хотите.

– Вот оно что, – пробормотала Вита. На её губах на миг появился едва заметный намёк на улыбку. – Молодец, доктор Ровенски...

– Вы хоть слушали меня, Вита? – с раздражением поинтересовался Хинрэрр.

– Да, конечно, дорогой Генрих, – Ровенски широко улыбнулась. – Вы же не против, если я так к вам буду обращаться? Да, я вас поняла. И я подумаю над вашим предложением...

*

– Ну и ну, – вздохнул Анджей, выслушав рассказ Виты. – Дрянная ситуация... но... та вакцина, которую тебе... вам прислали...

– Вот именно, – подняла палец доктор Ровенски. – Чёртовы наручники... Да, теперь я уверена, что здесь, в Раттании, у нас есть союзник. Скорее всего, тот человек, что прислал мне вакцину и некий У. Гр., который предупредил Рэя об опасности – это одна и та же персона.

– У. Гр.? – переспросил Рейко. – Я тут мужика одного встретил... он вёл себя очень странно, будто хорошо меня знает. Хотя я первый раз этого типа видел... И зовут его Уинстон Грэймс...

И Анджей рассказал Вите о встрече с таинственным Грэймсом и Теоной. Потом ему пришлось сделать небольшое отступление, чтобы поведать о давнишнем нападении на курсантов непонятно откуда взявшегося загадочного огнезверя, после которого сослуживица Анджея бесследно исчезла.

– Я вот что подозреваю, – доктор Ровенски, внимательно выслушав Рейко, задумалась. – Ведь эта самая Теона вполне могла быть наездницей того алева. И наши почившие приятели – Дерек с Бориславом – наверняка к этому руку приложили.

– Похоже на то, – Андржей почесал нос. – Но как Теонка тут оказалась, и почему она так странно выглядит? И за что на меня окрысилась?

– Тот странный чувак, как там его, Грэймс, как пить дать что-то об этом знает.

Рейко хотел что-то ответить, но тут дверь комнаты открылась, и на пороге показался Хинрэрр в сопровождении четверых солдат.

– Доктор Ровенски, лейтенант Ловеч, – плотоядно улыбнулся он. – Всё улажено, можете не благодарить. Сейчас охранники проводят вас в посольство. Вы, Вита, возьмёте всё необходимое и отправитесь в госпиталь. А вам, лейтенант Ловеч, вернут ваше оружие, но вы должны будете остаться в посольстве. Покидать его вам строжайше запрещено.

– А... – начала было Вита, но Хинрэрр резко сжал пальцами её плечо.

– Вы не в том положении, доктор Ровенски, чтобы возмущаться, – процедил он сквозь зубы. – Будет так, как я сказал, и не вздумайте перечить.

*

...Андржей выглянул в окно посольства, подперев голову руками.

– А скажите мне, сержант, – обратился он к стоявшему рядом охраннику-канджиёновцу, – вы знаете, где госпиталь? Далеко отсюда?

– Нет, не далеко. Три квартала на север. А вы... лейтенант Ловеч... не иначе как сбежать решили?

– Да, – Рейко отошёл от окна, взял лежавший на столе огнемеч и осмотрел его со всех сторон.

– Уходите тогда с чёрного хода. Там всего один полицейский дежурит.

– Тогда вы меня не видели, – Андржей засунул меч в ножны и потянулся было к сложенному в углу флюгу.

– А вот это лучше оставить, – сдержанно покачал головой канджиёновец. – Нечего к себе лишнее внимание привлекать.

– Ваша правда, сержант, – кивнул Рейко, накинув на плечи маскировочный плащ, и направился к выходу.

У Андржея без особого труда получилось незамеченным покинуть территорию посольства. Он быстро добрался до госпиталя, но у самого входа Рейко неожиданно лицом к лицу столкнулся с Теонкой.

– Привет, придурок, – хищно усмехнулась она, оскалив мелкие острые зубы. Андржей так удивился, что не услышал шума сзади. Секунду спустя кто-то мощным ударом сбил его с ног. Рейко попытался выхватить меч, но Теона запрыгнула ему на спину и с неожиданной силой выкрутила руку.

– Оружие у него забирай! – выкрикнула девушка. Человек в длинном тёмном плаще с капюшоном метнулся к Андржею и ловко отстегнул ножны от его пояса. Рейко отчаянно лягался, пытаясь вырваться, но незнакомец и Теона держали его крепко. На шум из-за угла госпиталя высунулся ещё один человек в плаще.

– Файро, Ти! – прошипел он. – Вяжите его скорей и в подвал тащите, пока не видит никто. А то ещё Китрэлу донесут, а с ним нам пока проблемы не нужны!

Теона и Вирал быстро связали Андржея, невзирая на его сопротивление, и поволокли ко входу в подвал. Неизвестный в плаще огляделся по сторонам и, убедившись, что нападение на лейтенанта осталось незамеченным, последовал за своими сообщниками.

Впрочем, один свидетель у этой сцены всё же нашёлся. За происходящим из окна соседнего здания наблюдал, нахмурившись и сжав зубы, Уинстон Грэймс.

– Андржей... – с печалью в голосе произнёс он. – Давай же, соображай поскорее. От этого ведь жизнь твоя зависит...

Теона и Файро тем временем швырнули Рейко на холодный земляной пол подвала. Третий их сообщник наклонился над юношей и скинул капюшон. Андржей сдавленно вскрикнул. И было от чего: лицо незнакомца сплошь покрывала серая матовая чешуя, нос представлял собой едва заметный бугорок с двумя щелями, а изо рта свешивался узкий раздвоенный язык.

– Удивлён, Ловеч? – поинтересовался чешуйчатый, сверля Рейко холодным взглядом миндалевидных жёлтых глаз с вертикальными зрачками. – Похоже, ты впервые видишь настоящего найзарда. Меня зовут Шенри, будем знакомы.

– Что ты за дрянь? – нахмурился Андржей. – Ты человек вообще?

– Нет, конечно, – с ухмылкой Шенри. – Я найзард, я же сказал. А ты... ты единственный живой потомок Шеори-Змеборца...

– У него ещё сестра есть, – пробурчала, усаживаясь на перевёрнутый ящик, Теона.

– Этот выкидыш Майнхелля не в счёт. Она не настоящая. А вот этот поросёночек – более чем... – глаза Шенри закатились, чёрные губы-ниточки растянулись в блаженной улыбке. – Ти, я уже не в силах сдерживаться...

– Давайте, мы покараулим, – Теона протянула найзарду шприц. А Файро разрезал рукав куртки Андржея, достал откуда-то жгут и одним ловким движением перетянул плечо молодого человека.

– Э-э-э, ты чего творишь? – возмутился было Рейко, но Теона тут же заткнула ему рот какой-то тряпкой. Шенри тем временем очень аккуратно с помощью шприца взял немного крови у Андржея из вены. А затем вылил эту кровь себе на язык.

– Ну как? – с интересом спросил Вирал, убирая жгут.

– Высший сорт, – прошептал найзард, медленно сползая по стене. Он уселся прямо на пол, запрокинув голову. Глаза Шенри закрылись белёсой плёнкой, из уголка рта тонкой струйкой потекла слюна, а узловатые пальцы с чёрными блестящими когтями на кончиках мелко задрожали.

– Полчаса, как минимум, – Теона снова уселась на ящик.

– Да уж, – Файро кинул на Шенри взгляд, полный зависти. – Жаль, на нас, гибридных, это так не действует... Но, судя по всему, Эпп-Херимы будут довольны.

Дверь со скрипом приоткрылась, и на вершине лестницы, ведущей в подвал, показался силуэт Бертольда.

– А, вот вы где, – прохрипел он и принялся спускаться, заметно припадая на одну ногу.

– Берт! – Теона с улыбкой вскочила и, дождавшись, когда Бертольд преодолит все ступени, обняла его за шею.

– Тихо, тихо, – тот похлопал её по спине своей металлической рукой, на которой виднелись бурые следы крови.

– Ну что, всё у тебя получилось? – спросил Вирал.

– Ага, в лучшем виде. О, я смотрю, вы тут не скучаете, – Бертольд покосился красным глазом на лежащего на полу Шенри. – Это он вот этим парнем удалбался? Ну-ка... Вот так сюрприз! Это же Ловеч-младший! Какая встреча!

– Да кто вы все, блин, такие?! – Андржей изловчился и выплюнул кляп. – Откуда меня знаете?!

– А ты, что же, меня совсем не припоминаешь? – язвительно поинтересовался Бертольд. – А если так?

С этими словами он неспешно снял сначала респиратор, а затем – монокль. Землистое лицо Бертольда было всё изрыто жуткими шрамами от ожогов, нос сдвинут набок, на месте нижней челюсти красовалась металлическая пластина, левый глаз представлял собой полупрозрачный лиловый шар, покрытый паутинкой сосудов. Рейко, прищурившись, пристально посмотрел на него и покачал головой:

– Нет, я так и не могу понять, кто ты.

– Андржей, Андржей, – Бертольд присел и почти ласково провёл своим стальным пальцем по щеке юноши. – Ты неплохой мальчик. И ты мне до сих пор нравишься – потому как был всегда слабее меня. Даже сейчас, когда мы оба лишились своих огнезверей...

– Дерек?! – потрясённо прошептал Рейко.

– Он самый, – Кашшоку попытался улыбнуться, насколько ему позволило его изуродованное лицо, и аккуратно надел респиратор и монокль обратно. – Не ожидал, да? Вот как-то так. Мне, видишь ли, удалось выжить...

– Я не успела прийти на помощь, когда он бился с этим мерзавцем Ковальски, – Теона с печалью в глазах взяла Дерек за его живую руку, на которой было всего два пальца. – Но я смогла вытащить Берта, то есть Дерек, из воды. Он был ещё жив.

– Хвала найзардам, – Кашшоку снова посмотрел на кайфующего в углу Шенри. – Быть двойным агентом оказалось очень даже полезно.

– Так вы не на Китрэлла, что ли, работаете?

– Пока он нам полезен – на него, – пожал плечами Файро. – Берг, тут господин Шенри, кажется, в себя приходит. Давай-ка его отвезём домой, а Ти пока нашего парнишку посторожит.

Теона молча кивнула. Вирал и Дерек подхватили найзарда под локти и осторожно повели к выходу. Когда они вышли, Андржей не без труда сел и обратился к своей бывшей сослуживице:

– Теонка... Ну объясни мне, наконец, что здесь происходит? А то я ничего понять не могу.

– Да ну тебя, – пробурчала девушка, глядя куда-то в сторону. Рейко тяжело вздохнул, привалившись плечом к стене:

– Это же Дерек и Борислав с тобой сделали? Ну, чешуя, это вот всё? И как ты после этого...

– Заткнись! – Теона кинула на Андржея испепеляющий взгляд. – Ты ничего не понимаешь! Они лучше меня сделали! Я теперь не скот, я наполовину богиня!

– Чего-о-о-о?!

– Ты идиот, – устала покачала головой Теона. – Как и твой отец, будь он трижды неладен. Я, Дерек, убитые вами Борислав и Вильгельм – мы все по праву обладали силой алевов. Да, Рейко, я – раттанийка по отцу. Именно мы – прямые потомки ноорров и избранники наших богов, найзардов.

– Вот этого мерзкого чешуйчатого ты богом называешь?

– Не кощунствуй! – Теона огрызнулась. Потом замолчала ненадолго и со вздохом продолжила: – Ладно, всё равно заняться нечем. Значит, слушай. Наверняка твой мерзавец-папаша промыл тебе и остальным мозги по поводу Эззы и Эххория. Ты, поди, гордишься тем, что ты – потомок великого Змееборца. Так вот, гордиться тебе нечем. Лофециум действительно был убийцей и предателем, а Эзза – настоящим пророком. Он встретил тех, кто за сотни веков до этого фактически создал нас. Творцы человечества – найзарды. До того, как они пришли в наш мир, мы, люди, были безмозглыми животными. Именно найзарды вдохнули в нас разум. Но не все оказались к этой благодати восприимчивы. Полноценными стали только ноорры – предки раттанийцев. А остальные так и остались полужверями. Их потомство и дало начало вам, миринийцам, которые потом из-за своего невежества вышвырнули наших богов из этого мира. К счастью, лишь на время...

– Ох, Теона, – покачал головой Андржей. – Это Дерек тебе так мозги-то загадил?

– Да что с тебя взять? Животное... – Теона махнула рукой. – Я удивляюсь, как у тебя вообще получалось алевом управлять... Те, кто сподобился великого дара – возможности быть наездником огнезверя – стали немного ближе к богам, благословенным найзардам... А я получила от Дерека и Борислава нечто ещё более ценное. Я была избрана и стала существом почти совершенным... Увы, твой отец, ван Оггенберг и Ковальски разрушили то, что создавалось веками – Источники. После этого и я, и Дерек лишились части своей благодати – огнезверей. Хинрэрт проводит эксперименты по созданию атаралевов, новых существ, подобных тем, что были у нас. Одним из них сейчас и владеет Берг... Он не любит его, даже, пожалуй, ненавидит. Ведь его Дайатары – всего лишь бледная тень Длиннокрыла. У меня теперь также есть новый огнезверь, и он совсем не такой сильный, как мой бывший алев, Аннай... Ничего, скоро Китрэлл с помощью найзардов создаст третий Источник, и тогда...

– Что тогда?

– А вот это уже тебя не касается. Но насчёт твоего будущего я могу тебя просветить, Андржей. Ты – потомок ненавидимого нашими богами-найзардами Эххория. И твоя смерть станет знаком окончательной победы богов над скотами.

– Моя смерть?

– Да, Рейко. Тебя ждёт настолько благородная смерть, насколько она возможна для недочеловека. Найзарды окажут тебе честь и выпьют твою кровь.

Глава 5. Тряхнули стариной/Взялись за старое

– Капитан ван Оггенберг! Рэй! – Ник Весник, с ног до головы вымазанный зелёной горюновой жижей, полз по крыше. Но Рэй его не слышал – он по-прежнему лежал без сознания среди кучи осколков возле купола Магистериума. А над ним нарезал круги горюн, готовясь выпустить пламя. Ник никак не мог помочь капитану – ведь он лишился и флюга, и оружия. Ему теперь оставалось только наблюдать за тем, как Рэй погибнет...

Горюн вдруг вздрогнул и принялся судорожно мотать одной из своих голов. Ник прищурился и увидел, что из обоих глаз гада торчат стрелы. Весник огляделся по сторонам и с радостным удивлением вскрикнул: над проспектом, покачиваясь и неуклюже взмахивая железным крыльями, завис Шарлак. Управлял айзеном Кассиний, а за его спиной стояла довольная Орика с луком в руках.

– И снова мы вовремя! Давай, отче, жги! – со смехом обратилась она к монаху. Тот кивнул:

– Надеюсь, я ещё не забыл, как это делается.

Кассиний выдохнул, закрыл глаза, быстро прошептал молитву и направил айзена прямоком на горюна. Ящер попытался атаковать железного противника, но монах успел поразить его огнём. Подожжённый гад, оставляя за собой след зловонного бурого дыма, упал на проспект. Кассиний же подогнал айзена к Магистериуму. Было видно, что механизм слушается его с трудом, но настоятель всё же сумел совладать с ним и заставил Шарлака зависнуть рядом с крышей. Рика, закинув лук за спину, прыгнула с айзена и подбежала к Рэю.

– Капитан ван Оггенберг! – она потрясла его за плечо. – Очнитесь!

Рэй приоткрыл глаз:

– О чёрт... подвела немного техника... Рика, привет.

– Вы как? – Орика помогла ван Оггенбергу подняться. Тот поправил обруч на голове:

– Да нормально вроде... ух ты! Вы айзена смогли раскочегарить?

– Садитесь, капитан, – Кассиний постучал по загривку айзена. – Расскажем по дороге.

– Ника только подберите, – ван Оггенберг, опираясь на Рикин локоть, встал на ноги. –

А Шарлак четверых-то поднимет?

– Надеюсь, что да, – ответил монах. Рэй, Орика и Ник устроились на спине железного дракона, и Кассиний направил его к собору. Управление айзеном давалось монаху по-прежнему тяжело – он еле-еле заставлял его двигаться по определённой траектории и не мотаться в воздухе из стороны в сторону. Настоятель полностью сосредоточился на Шарлаке, а Рика, повернувшись лицом к Рэю и Нику, принялась рассказывать:

– Короче, мы, то есть отец Кассиний по большей части, подумали тут: наши с ним айзены, ну Зэх-Хэлль и Эрлоз, они без Шарлака – просто куски железа бесполезные. Точнее, даже не без Шарлака, а без Шии. Только если он вот этим чуваком, – Орика стукнула пяткой по боку айзена, – управляет, то и другие тоже работоспособны. А Шарлак – он сам себе паровоз. Им кто угодно рулить может. Конечно, не так эффективно, как хозяин, Шия то бишь. А он сейчас фиг знает где и жив ли вообще – неизвестно. И тут отец Кассиний предложил: мол, а давай тряхнём стариной. Вот и тряхнули.

– Вы молодцы просто, – улыбнулся Рэй. – А зачем мы к собору летим?

– Там ваши дети, за ними Василина сейчас смотрит, – не оборачиваясь, ответил Кассиний. – Они вместе с Тилем и Германом вернулись недавно с периметра. Там всё в порядке. Кстати, Ник, поздравляю, у тебя мальчик.

– В смысле? – Весник непонимающе уставился на монаха.

– Жена твоя сына родила. Мы с Александрой роды принимали...

– А Санька с детьми? Как они? – ван Оггенберг нахмурился. – А то что-то не спокойно у меня на душе.

– Рэй, – монах обернулся. – Дети твои в безопасности... Но жена... Я молюсь о том, чтобы у лейтенанта Вэйла получилось спасти её...

– Что?!! – капитан привстал, едва не свалившись со спины айзена. – Что с Сашей?!!

– Она... – начал было Кассиний, но тут Рика истошно закричала:

– Захарка, Захарочка! Туда давай, быстро! – и она принялась тыкать пальцем в сторону аллеи, где под деревом лежал в лужи крови неподвижный Вэйл. Кассиний попытался приземлиться, но айзен потерял управление и со всего размаху грохнулся стальным пузом на деревья, а потом съехал по веткам на брусчатку. Монах и Ник свалились на газон, а Рэй подпрыгнул, ловко перекувыркнувшись в воздухе, встал на ноги и успел подхватить Орику. Та тут же вырвалась из объятий капитана и бросилась к Вэйлу.

– Захарка, нет! – сквозь слёзы прошептала она, опускаясь перед лейтенантом на колени и беря его за руку. – Пульс... Есть пульс!

Захари едва слышно застонал, веки его дрогнули, и он сжал Рикины пальцы своей рукой в чёрной перчатке.

– Орика... – слабо улыбнулся он. – Я... кажется... головой слегка ударился...

Вэйла тут же начало тошнить. Рика, нахмурившись, помогла ему приподняться.

– Как бы сотряса у тебя не было, – пробормотала она и провела ладонью по руке Захари. – Что случилось-то? Ты помнишь?

– Я... да, я пом... Капитан ван Оггенберг... шеф... мне нет прощения... я... я не смог... – и Захари поднял взгляд на Рэя. Тот опустил рядом со своим адъютантом на корточки и положил руку на его плечо.

– Тихо, Захари, – голос капитана был на удивление спокойным. Ван Оггенберг словно снова примерил на себя личину Блэкторна. – Корить себя потом будешь. Говори, что с Александрой? Она жива?

– Я очень надеюсь, что да, – Вэйл медленно сел, держась окровавленными пальцами за рассечённый висок. – Голова кружится, простите...

Орика, порывшись в сумке, висящей у неё на поясе, достала бинты и спирт и молча принялась обрабатывать рану лейтенанта. Все – в том числе подошедшие Кассиний и Ник – так были обеспокоены состоянием Вэйла, что не обратили никакого внимания на негромкий металлический лязг за деревьями, возле которых упал Шарлак. Захари прикрыл глаза, с шумом выдохнул и, делая большие паузы, продолжил:

– Это было... существо... алев возможно... им человек управлял... странный... в маске... и с железной рукой... и он... я не знаю... что это было... и как... – Вэйл закашлялся, расплёвывая кровь. Ему немало труда стоило оставаться в сознании. Рэй нахмурился:

– Тебе в больницу надо... Я так понял, что этот тип на алеве Саньку забрал? Что он с ней сделал?

– Она жива... скорее всего... но там... так странно... – тут Захари резко побледнел и потерял сознание. Рика едва успела подхватить его.

– Давайте, я в госпиталь его отвезу, – предложил Кассиний. – Попробую Шарлака снова поднять... Господи боже ты мой!

– Что такое? – Орика, обнимающая бесчувственного Захари, нахмурилась.

– Айзен... – обескураженный монах повернулся к ней. – Он пропал...

*

...Саша пришла в себя от того, что ей трудно было дышать. Что-то сдавливало её ребра и живот. Александра открыла глаза и осторожно огляделась. Она лежала на кровати в небольшой комнате с огромным окном во всю стену. Снаружи стояла ночь, помещение освещал лишь

слабый свет уличных фонарей. Саша провела рукой по своему животу и обнаружила, что он туго перебинтован – от лобка до солнечного сплетения. Если не считать этой повязки, то другой одежды на девушке не было. Александра попыталась встать и тут же вскрикнула от резкой боли. Саша схватилась руками за живот, и под её пальцами начало медленно расплываться красное пятно.

Дверь комнаты с негромким скрипом открылась, и на пороге появился высокий мужской силуэт.

– Тихо, тихо, Ваше Величество, вам надо сейчас поосторожней быть. Дайте-ка я вас осмотрю.

Незнакомец повернул вентиль возле двери, и газовый фонарь на стене начал потихоньку разгораться.

– Кто вы такой? – спросила Александра, щурясь. – И где я?

– Меня зовут Генрих Хинрэрр, можете звать меня просто Генрих. А находитесь вы, дорогая королева Александра, в Вэллуриме, столице Раттании.

– Но... ох, чёрт! – Саша согнулась пополам, попытавшись снова сесть. Хинрэрр тут же подбежал к ней и осторожно помог лечь.

– М-да, шовчик-то кровит, – поджав губы, покачал головой он. – Вам полный покой нужен, Ваше Величество...

– Какой ещё... шовчик? – простонала Александра.

– Уж простите, но не косметический. Смысла не было заморачиваться. Всё равно мы его потом вскрывать будем, и не раз. Вам, Ваше бывшее Величество, повезло. Вы войдёте в историю Раттании, как первая успешная...

– Господин Хинрэрр, для вас послание от Верховного Лидера Китрэлла! – раздалось из-за двери.

– Грэймс, это ты? – Генрих оглянулся. – Заходи, приятель, глянь-ка на свою будущую... хм... подопечную.

Уинстон, сжимая в руках какую-то бумагу, неуверенно вошёл в комнату и бросил взгляд в сторону кровати. Лицо его на миг исказилось, словно от боли, но Грэймс тут же совладал с собой. Он почтительно поклонился Александре:

– Приветствую вас.

– Грэймси, тебе повезло, – с довольной улыбкой посмотрел на него Хинрэрр и протянул руку за письмом. – Знаешь, за кем тебе предстоит присматривать?

– Да... то есть, слухи ходят... что это...

– Это Александра ван Оггенберг, жена самопровозглашённого короля Миринии.

– Рэй не самозванец! – возмущённо выкрикнула Саша, приподнявшись на локте.

– Да как вам будет угодно! – засмеялся Генрих. – Грэймс, можешь осмотреть её, тебе же с ней потом возиться. А я пока письмо читаю.

Хинрэрр углубился в бумаги, а Уинстон склонился над Александрой. Он аккуратно оттянул большим пальцем её нижнее веко, делая вид, что осматривает, и прошептал одними губами: «Не бойся. Я друг». Саша едва заметно кивнула. Генрих тем временем закончил чтение и покачал головой:

– Извините, дорогая Александра, но отдохнуть у вас, увы, не получится. Верховный лидер Китрэлл желает, чтобы вы незамедлительно приступили к выполнению своих непосредственных обязанностей. Грэймс, проводите нашу гостью.

– Но... у меня же одежды нет... – пробормотала Саша.

– И что с того? Идите так, – раздражённо махнул рукой Генрих. Грэймс со вздохом снял свой длинный кардиган и накинул на плечи Александре. Потом он подал ей руку и помог подняться. Втроем они вышли в коридор. Саша чуть слышно ойкнула, ступив босыми ногами

на холодный каменный пол. Уинстон крепко сжал её руку, прибавив ходу, Генрих вышагивал чуть позади.

– Грэймси, – спросил он. – А ты сможешь её по-быстрому до кондиции довести?

– Смогу. Сейчас и займусь, – Грэймс открыл дверь и легонько подтолкнул Александру туда. Они оказались в тесной тёмной комнатухе. Из мебели там был только старый табурет, да на полу лежала куча каких-то тряпок. В дальней стене виднелся дверной проём, занавешенный куском мешковины, через дыры в которой пробивался слабый желтоватый свет. Уинстон осторожно усадил Сашу на пол, а сам вышел в соседнее помещение. Минуту спустя он вернулся с небольшим чемоданчиком в руках, поставил его на табурет и принялся что-то сосредоточенно там искать.

– Ладно, – Хинрэрт зевнул, прикрыв тонкими пальцами рот. – Занимайся, не буду тебе мешать. Кстати, – он ехидно улыбнулся. – Если хочешь, можешь с ней и покувыркаться. Ничего не буду иметь против. На функционировании нашей зверушки это никак не отразится, а у тебя когда ещё будет возможность королевскую особу оприходовать? В моём положении такими вещами заниматься не подобает, но будь я на твоём месте, то своего бы уж точно не упустил!

– Я подумаю, – Грэймс, стиснув зубы, нахмурился. Генрих равнодушно пожал плечами и вышел из комнаты, закрыв дверь.

– Не переживайте, Александра, – тихонько сказал Уинстон, поворачиваясь к пленнице. – Насиловать вас я не собираюсь.

– Кто вы? – прошептала Саша. Её голос был слаб, а пятно на повязке продолжало увеличиваться. Грэймс подошёл к девушке, и она увидела шприц в его руке.

– Я сейчас сделаю инъекцию, минут через двадцать ты заснёшь, – Уинстон взял Александру за предплечье. – Ничего, что я на «ты»?

Девушка с видимым трудом кивнула. Ей было больно.

– Саша, прости меня, но я сейчас мало чем способен помочь. Единственное, что я могу обещать – жизнь тебе сохранят, а от боли я уж избавлю. Вот и всё. Ну, разве что ещё поддержу морально, – Грэймс аккуратно ввёл Александре препарат и заклеил место укола пластырем. Саша приподняла руку и поднесла её к лицу.

– Что это такое? – она провела пальцами по запястью. На коже её красовались зеленоватые отметины, рисунок которых напоминал чешую.

– Оно начинает действовать, – Грэймс, усаживаясь рядом с Александрой, кивнул на её живот.

– Этот тип... Хинрэрр... он что-то... зашил в меня?

– Да... ты им нужна для мерзкой цели... внутри тебя – зародыш алева...

– Что?! – выдохнула Саша, сжимая ладонь Уинстона.

– Из тебя сделали Зэт. К., Александра...

– Зэт... это же... – Саша прикрыла глаза, вспоминая. – Это как та девочка... как её звали... Мэй...

– Да, Мэй-И, – Уинстон кивнул. – Только ты будешь Зэт. К. куда более высокого уровня... Пожалуйста, прости, я никак не могу этому помешать. Мне разрешено лишь следить за твоим самочувствием. Но твой муж... капитан ван Оггенберг... он сумеет тебя спасти, я уверен. И в этом я ему помогу, обещаю.

– Вы знаете Рэя? – сонным голосом пробормотала Саша, укладывая голову на плечо своего собеседника. Она уже начинала засыпать.

– Знал в своё время, – Уинстон погладил Александру по волосам. – И восхищаюсь им. Он действительно необыкновенный человек... Ты скоро уснёшь, Саша. Я буду поддерживать тебя в состоянии искусственной комы – якобы так необходимо. Ты не будешь видеть и чувствовать всего того...

– Поговорите со мной... о чём угодно, – девушка зевнула и обмякла. – Мне с вами почему-то так спокойно...

– Хорошо... Саша... ты же с Тилем и Василиной общаешься? Как дела у них? Как сын?

– Да всё хорошо... Эрвин таким смышлённым растёт... И на Василину похож... даром что не родной...

– Эх, если бы я мог только выбраться из этой треклятой Раттании! Я помог бы ей и родных детей завести. Эта проблема вполне решаема... А Андржей? Он же, вроде, не женился ещё?

– Ага... он в какую-то девушку безответно влюблён... сказал, что она свободна, но он её недостойн... дурень...

– Эх, Рейко, Рейко, – печально усмехнулся Уинстон.

– А я, кажется, поняла... откуда вы нас всех... знаете, – уже сквозь сон пробормотала Саша. – И как это у вас... получилось, интересно? ...и почему вы... такой... стали...

После этого она отключилась. Грэймс тяжело вздохнул и уложил Александру на тряпки на полу. Потом он аккуратно снял с неё окровавленные бинты и принялся обрабатывать шов каким-то полупрозрачным белёсым раствором.

*

– И как это понимать? – Кассиний, глядя на примятые ветки, лежащие на том месте, где совершил жёсткую посадку Шарлак, почесал в затылке. – Не мог же он сам взять и улететь?

– Его дядя забрал, – раздался голос со стороны собора, и из подвала вылезла чумазая и растрёпанная Майя.

– Маленький мой! – Рэй в два шага подбежал к дочери, подхватил её и крепко прижал к себе. – С тобой всё хорошо?

– Папа... задушишь...

– Прости, – ван Оггенберг ослабил хватку. – А Янек где?

– Да здесь он, – из подвального окна выбралась Василина, одной рукой придерживая спящего мальчика. – Получите и распишитесь, капитан ван Оггенберг, в целости и сохранности. Мне бы такое спокойствие! Продрых как убитый всё время! Кстати, можете познакомиться со своим племянником.

– Ух ты... – капитан, продолжая держать Майю, которая обнимала его за шею, опустился на колени и заглянул в подвал. Лаура – бледная, но счастливая – кивнула ему:

– Здравьете, Ваше Величество. Кассиний, поздоровайся с дядей Рэем.

– Кассиний? – ван Оггенберг удивлённо приподнял бровь.

– Ага, – ответила Василина, качая на руках Янека. – Назвали в честь отца-настоятеля, он ведь роды помогал принимать.

– Э-э, дайте мне хоть на сына-то взглянуть! – Ник, бесцеремонно расталкивая собравшихся, прыгнул в подвал и подбежал к жене. Рэй вместе с Майей отошёл в сторону, опустил дочь на землю и, наклонившись, спросил:

– Так что там за дядя нашего айзена забрал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.